ПИОНЕР

П 29
34

15

КУЛЬТУРНЫЕ ДИКАРИ

ПАРЛАМЕНТ штата Георгия в Соединенных штатах Америки недавно запретил открывать в городах общественные библиотеки. Докладчик парламентской комиссии заявил: „Я против библиотек, потому что человеку достаточно иметь три книги: библию, псалтырь и календарь. Библия учит нас, как надо поступать, псалтырь — самая лучшая поэзия, а по календарю можно заранее знать погоду. Никаких других книг человеку не нужно".

В марте месяце в Афинах, в Греции, забастовали пекаря. Тогда правительство поставило на их место солдат. Солдаты месили тесто и пекли хлеб. Но скоро премьер-министр Греции придумал еще лучшую штуку: он объявил, что собирается призвать забастовавших пекарей в армию, а тогда в качестве солдат отправить их на работу в пекарни!

В Нью-Йоркском порту стоит огромная „Статуя свободы", которой гордится всякий американский патриот. Несколько месяцев назад один безработный покончил самоубийством, бросившись вниз с этой статуи.

В Париже недавно был открыт „Дом отдыха для собак". С приветственной речью выступили депутаты парламента Сабатье и Молинье. В доме есть бассейн для плавания, парикмахерская, родильный приют и зал для прогулок. Газеты с восторгом сообщали об этом торжестве: „Это первый собачий дом во Франции. В Англии, в Германии, в Америке, в Чехо-Словакии такие дома существуют давно. Будем надеяться, что вслед за первым собачьим домом в Париже вырастут другие".

Рядом с одним из богатейших кварталов Чикаго безработные построили целый город из ящиков, ржавого железа, фанеры и всякого хлама. В честь президента Соединенных штатов они назвали этот город Гувервиллем — „Городом Гувера". Весь „строительный материал" был собран на свалке. Между лачугами устроены улицы; им безработные дали в насмешку названия: „Аллея счастья", „Улица процветания". На углу „Аллеи счастья" и „Улицы процветания" живет „городской голова" — инвалид горняк.

В одном из провинциальных городов Германии местный рабочий решил назвать своего новорожденного сына именем „Ленина". Бюро записи актов отказало ему. Рабочий подал в суд. Но суд поддержал отказ. В судебном решении сказано было:

„По циркуляру, изданному для чиновников соответствующего ведомства в Гессене, они не должны записывать в акты отталкивающие имена. К отталкивающим именам надо причислять такие, которые оскорбляют государство или церковь, как например имя „Лассалина" (в честь Лассаля). Что касается имени „Ленин", то русский, носивший эту фамилию, был представителем системы, которая является враждебной германской конституции и принципам христианской религии".

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

ЭЛЕКТРОСТАЛЬ — Н. БОБРОВ
ШВАМБРАНИЯ — Л. КАССИЛЬ
РАДИО ПЕРЕДАЧА — Я. ХЕЛЕМСКИЙ
ТАК ВОТ ОНА, ПАСХА — В. ИОРДАНСКИЙ
518 И НАШИ ЗАДАЧИ
РАССКАЗ СИГНАЛИСТА — Я. ТАЙЦ
С ДЕТСКОЙ ВЫСТАВКОЙ ПО ЕВРОПЕ — Я. МЕКСИН
ШУРА КЛИМОВА НЕ ПРАВА
САМОСВЕТЯЩИЙСЯ КАРАНДАШ
ХУДОЖНИКИ — В. КОНСТАНТИНОВ, Б. ВИНОКУРОВ, САВАНОВ, ТАЙЦ
ОБЛОЖКА Д. ШТЕРЕНБЕРГА

КАЛЕНДАРЬ ПЯТИЛЕТКИ

СЕГОДНЯ вы можете на календаре пятилетки отметить новые социалистические достижения и новые открытия на фронте социалистической экономики.

„Мы отстали от передовых стран на 50—100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут". Так говорил тов. Сталин на 1 Всесоюзной конференции работников социалистической промышленности.

Вот почему для нашего социалистического хозяйства так важно окончание целым рядом гигантов, заводов и фабрик своей пятилетки раньше срока. Мы шагаем невиданными в истории семимильными шагами, о которых раньше только могли мечтать в сказках.

Станкостроительная пятилетка в 2½ года

Одесса, Станкостроительный завод им. Ленина. Вместо пяти миллионов рублей продукции, намеченной к выполнению в последний год пятилетки, завод 1 апреля 1931 г. дал станков на 5 376 тыс. руб. К 1 Мая завод выпустил новые сложные сверлильные станки и болторезный станок, впервые изготовленный в СССР.

„Электрик" Ленинград

Последний год пятилетки: по плану намечено для завода „Электрик" выпуск продукции на 22 млрд. руб.

Третий год пятилетки: завод выпустил продукции на 32 млн. руб.

Последний год пятилетки: завод должен был выпустить аппаратов на 9½ млн. руб.

Третий год пятилетки: завод выпустил аппаратов на 11 млн. 400 тыс. руб.

Тов. Сталину послана телеграмма: „Под испытанным руководством партии и ее ленинского ЦК рабочие завода „Электрик" выполнили свою пятилетку по машиностроению менее чем в 2½ года".

К борьбе за рабочее дело — будь готов!

ПИОНЕР

Ответственный редактор **И. РАЗИН**

БОЕВОЙ И СТАРЕЙШИЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

(восьмой год издания)

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая площадь, 6/8. Прием авторов от 1 ч. до 4 ч. ежедневно кроме выходных: 2, 7, 12, 17, 22, 27

Завод им. Буденного, Москва

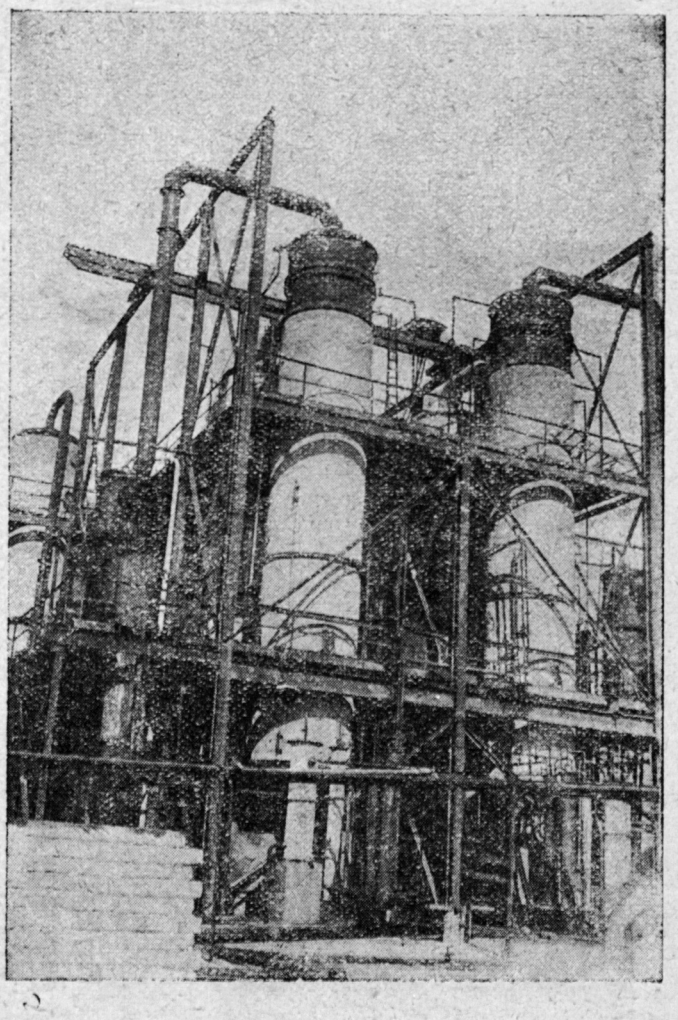
Завод выпускает изделия для нужд сельскохозяйственного машиностроения и транспорта.

1932/33 г. по плану запроектирован на выпуск продукции в среднем на 857 тыс. руб.

Январь—март 1931 г.: завод выпускал продукции в среднем за месяц на 875 тыс. руб. Это 102% программы последнего года пятилетки.

По плану намечено к выпуску продукции в 1931 г. на 10 280 тыс. руб.

Будет выполнен встречный промфинплан на сумму 12 550 тыс. руб.



1 Мая, новый Сельмаш

К 1 Мая на новом среднеазиатском заводе, гиганте Сельмаш, переданы в эксплоатацию:

деревообделочный цех,
ящичный цех,
модельный цех,
склад сырого леса,
компрессорная,
трансформаторный цех,
пожарное депо,
лаборатория,
гараж,
жилой дом № 1.

Строительство этих объектов закончено на 100%.

Первый советский

Ленинград, завод „Русский дизель". Построен первый советский двигатель для тепловозов. Испытание дало прекрасные результаты.

„Светлана" и „Красная заря"

28 апреля. Электрозаводы Выборгской стороны „Светлана" и „Красная заря" награждены ЦИК СССР орденом Ленина за выполнение пятилетки в $2^1/_2$ г.

Ударный завод „Мосэлектрик"

Телеграмма: „Месячный выпуск продукции равен 2 236 тыс. руб. тчк План последнего года пятилетки перевыполнен зпт выполнено 101 проц. зпт качественные показатели перевыполнены тчк"

Электросталь

НИКОЛАЙ БОБРОВ

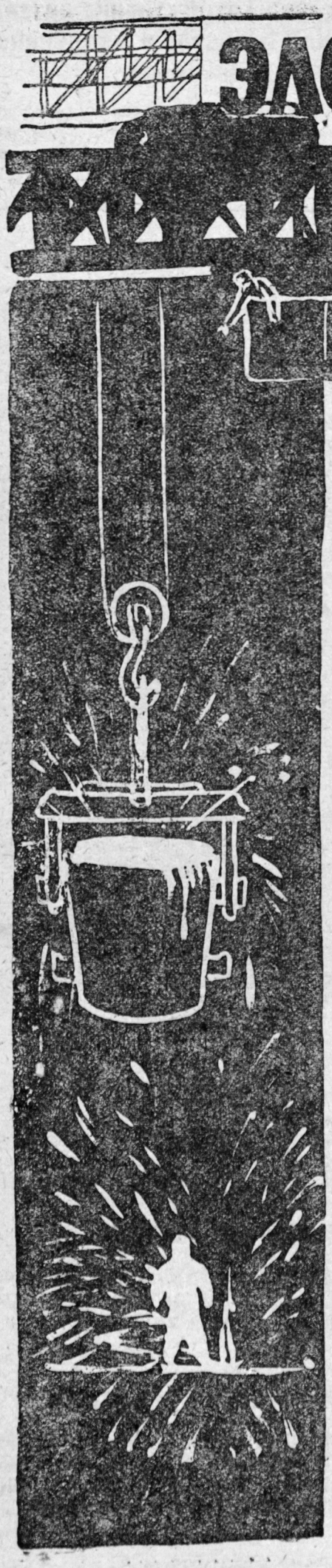


Рис. В. Константинова

БЕССОННЫЕ НОЧИ У СТРОЕК И ШАХТ
СКВОЗЬ ТОЛЩИ ВРЕДИТЕЛЬСТВ И НЕПОГОДЫ
МЫ ПРОНЕСЕМ КАК УСКОРЕННЫЙ ШАГ
ПЯТИЛЕТКУ В ЧЕТЫРЕ ГОД
(ЛОЗУНГ НА КОНКУРС ГР. ЛИТВАК)

В ШЕСТИДЕСЯТИ километрах от Москвы по Нижегородской дороге на месте теперешнего завода „Электросталь“ был недавно лес с гатями и болотами. А еще раньше вдоль нынешнего заводского забора ходили по грибы.

Надвигалась империалистическая война. Прежняя Россия не имела заводов высокосортных сталей, а быстрорежущая инструментальная сталь была нужна для обточки снарядов. И вот купец Второв начал строить специальный завод.

Теперь завода не узнать. Он превратился в завод-гигант, единственный по выпуску высокосортных инструментальных и конструкционных сталей, выплавленных в электрических печах. Тот самый железный лом, который мы собирали, сложен на скрапном дворе. Чего только здесь нет! Обрезки железа, ажурные стружки, порыжевшие трубы, тонкие полосы. И вот в сталелитейных цехах эти грязные горы железа превращаются в чистые стальные слитки. Это превращение происходит в электропечах.

Рабочая площадка нового сталелитейного корпуса, на которой стоят электропечи, похожа на носовую часть военного корабля. Сама печь круглая, большая, емкостью в несколько тонн; снаружи покрыта железным кожухом, а внутри выложена огнеупорным кирпичом. В печь опущены мощные графитовые или угольные электроды. Сейчас расскажу, для чего электроды существуют.

Представьте, что рабочие через завалочное окно забрасывают в печь лом. Дежурный включает электрический ток, и вдруг между загруженным ломом и опущенными электродами вспыхивает яркая вольтова дуга температурой больше двух тысяч градусов. Этот сноп огня, стремительно и вертикально врезывающийся в лом, расплавляет его, и вскоре металл в печи начинает бурлить, как суп на примусе. Бурлящий металл имеет цвет моря в летнюю погоду. Но долго не полюбуешься этим красивым зрелищем. Около печи так жарко и светло, что рабочие защищают голову широкой войлочной шляпой, а глаза — синими очками.

Время от времени рабочий маленьким кувшинчиком черпает из печи металлическую расплавленную жижу. Это проба, нужная для срочного анализа, который производят тут же в лаборатории. А анализ нужен для того, чтобы правильно вести выплавку. Дело в том, что фосфор и сера — враг готовой стали потому, что делают ее очень хрупкой, когда она нагрета до температуры ковки. Сталь, содержащая серу, при ковке рассыпается. Фосфор делает сталь хрупкой только при низкой температуре.

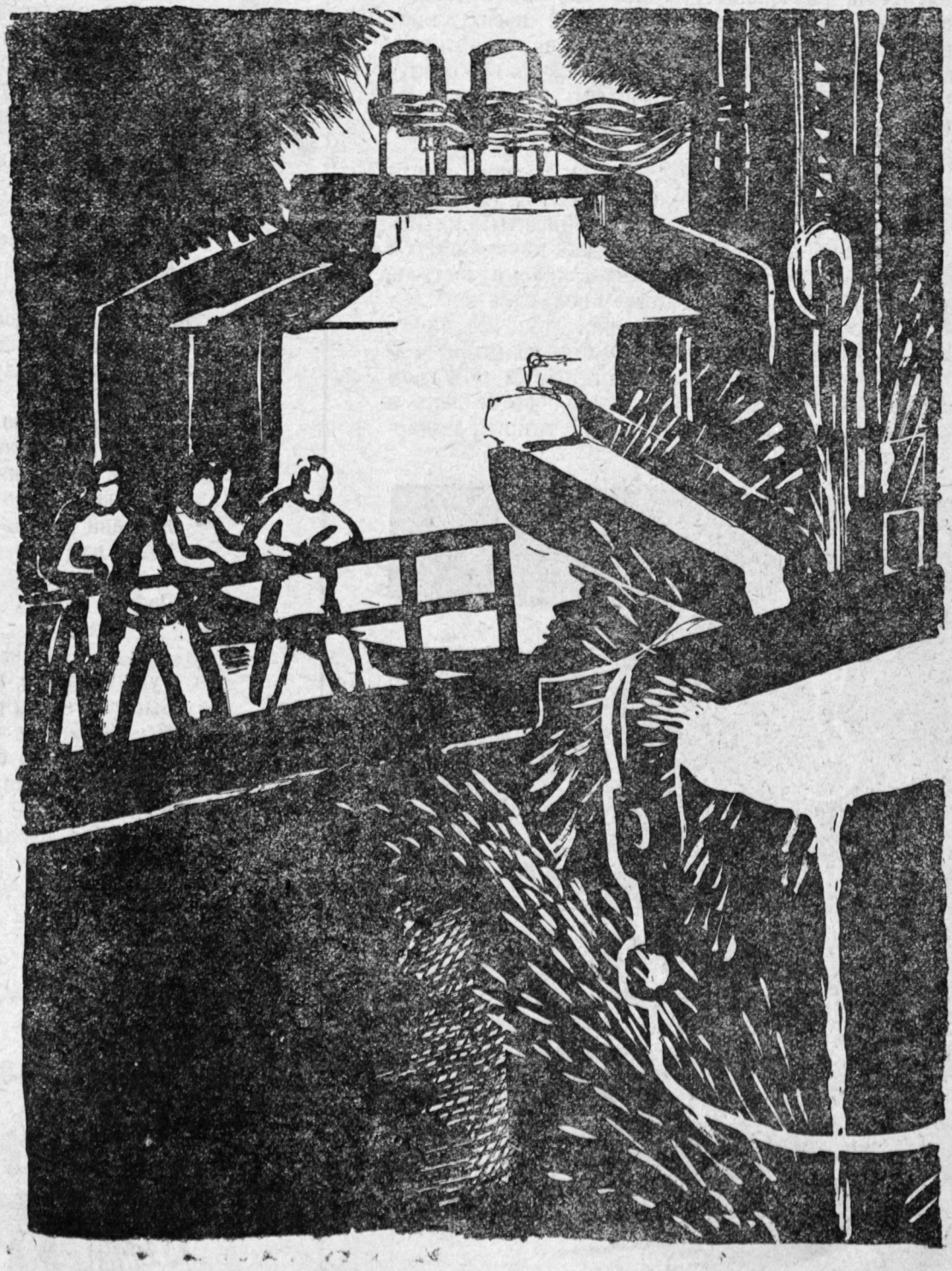
Особым путем, путем добавления в печь руды, расплавленный металл освобождается от своих врагов. Но современная техника требует сталь

прочных, твердых, нержавеющих сортов. Эти свойства дают стали специальные примеси: хром, никель, вольфрам, молибден. Поэтому во время выплавки в печь забрасывают нужные примеси, ждут, пока они растворятся, и тогда металл готов. Вот огромная печь наклоняется, мостовой кран подводит вплотную к печи большой ковш, и широкой огненной, нестерпимо яркой струей, брызжущей порой миллиардами искр, из печи льется „электросталь", та самая, которую приготовили из ржавого лома; не успел я моргнуть глазом, как обжимной стан уже превратил слиток в тонкий брусок. Пресс разрезал брусок на части. Много таких брусков сложено в цехе, как дрова. В кузнечно-прокатном цехе шумно, от воздушного молота и жарко от раскаленного металла.

— Ну, теперь уже наверное конец производству стали! Бруски разрезали, они остыли. И мне можно уходить.

— Нет, дружище! — сказали мне.— Хочешь посмотреть до конца, иди в термический цех, не поленись.

В термическом (тепловом) цехе опять стояли печи, каждая величиной с маленький домик. В этих печах сталь умягчают. Мало получить сталь высокосортную; надо, чтобы она была мягкая, иначе на тех заводах, куда она попадет, ее не смогут обработать на механических станках. И вот в последних-то печах сталь умягчают. Делается это так: большие платформы, совсем как железнодорожные, нагружают стальными изделиями, задвигают в печь; ворота печи замазывают глиной — кончено! Сталь в печах находится сутки и больше. Каждый час рабочий регулирует в печи нужную температуру. Только когда минует срок, печные



ПО ПРАВЫМ И „ЛЕВЫМ", ПО ВСЕМ ТЕМ,
КТО ПОДСТАВЛЯЕТ В РАБОТЕ НАМ КЛИНЬЯ
БЬЕТ БОЛЬШЕВИСТСКИЙ УДАРНЫЙ ТЕМП
И ГЕНЕРАЛЬНАЯ ПАРТИИ ЛИНИЯ
(ЛОЗУНГ НА КОНКУРС И. ГЕГУЗИН)

ворота распахиваются, и сталь снова охлаждается.

В этот же день посылают в лабораторию образцы. Чего доброго, сталь получится тверже нужного — значит обратно в печь! Годные изделия браковщик тщательно осмотрит, нет ли трещины, нет ли раковины. Наконец сталь сортируют по маркам, а их до 65 штук на заводе.

Вот как грязный, ржавый лом превращается в красивые, ровные, гладкие стальные толстые или тонкие бруски. В них очень нуждается наша строящаяся страна.

Завод выпускает высокосортные инструментальные стали для изготовления различных инструментов; завод выпускает стали нержавеющие, быстрорежущие, магнитные, конструкционные для автотракторостроения. Нержавеющая сталь идет в самолетостроении на турбинные лопатки, на двигатели внутреннего сгорания, на топочные колосники. Из нержавеющей стали изготовляют врачебные зеркала и просто зеркала, в которых также хорошо видно, как в обычных, только стальные зеркала никогда не разобьешь. Из нержавеющей стали делают коронки, пластинки, искусственные зубы.

„Электросталь“ — гигант. В этом году он выпускает 23 тыс. тонн стали, в 1932 г — 45 тыс. тонн.

Потребность в стали у нас очень большая. Поэтому теперь, когда мы узнали, как превращается ржавый железный лом в прочную, красивую сталь, мы будем с большим усердием собирать лом.

Мы знаем теперь, что, собирая лом, мы помогаем заводам строить автомобили, тракторы, самолеты, делать инструменты и приборы, помогаем заводу „Электросталь“, который работает день и ночь, и своим грохотом нарушает тишину подмосковных лесов.

Завод „Электросталь“, 1931 г.

Даешь политехническую!

Бывало в старой школе,
Чтоб сдать урок „на три“,
Старайся поневоле —
Зубри, зубри, зубри!
Но с прежней школой сходства
У нас не может быть.
Пойдем на производство
Знанья закрепить!
Нам со старьем тягаться ли?
Тащиться ли шажком?
Даешь политехнизацию
Для наших школ!
Мирок штурмуем старенький,
В борьбе весь день.
Мы — юные ударники
Всегда, везде!
Над трудностью не плакали —
Не мамины сынки!
Нужны нам одинаково
И книги и станки.
Нам дни другие выпали,
Наказ нам дан:
— Помочь заводу выполнить
Пром-
фин-
план!
Рука в работе тверже,
Быстрей и метче взгляд.
Мы юный пыл помножим
На творчество бригад.
Нам дни другие выпали,
Наказ нам дан:
— Помочь заводу выполнить
Пром-
фин-
план!

Ник. Цигипов

Мелитополь

Швамбрания

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)[1]

ПОВЕСТЬ Л. КАССИЛЯ

Права и обязанности новичка

ОСЬКУ приняли в школу. Оська получил документы.

Временно заведующий первой ступенью, маляр и живописец Кочерыгин, написал на них такую резолюцию: „Хотя сильный недобор года рождения, но принять за умственные способности. Уже может читать мелкими буквами".

Мама пришла из школы и с сюрпризом в голосе позвала Оську.

— Приняли! — сказала гордая мама. — Только жаль, что теперь форму отменили.

— У нас сколько много теперь сахару будет, — мечтательно сказал Оська. — И мне будут выдавать.

Я же прочел Оське краткую лекцию на тему: „Новичок, его права и обязанности" или „Как не быть битым".

Надев мою старую фуражку, Оська пошел в школу. Фуражка свободно вращалась.

— Зачем картуз такой напялил? — спросил Оську временно заведующий, заглядывая ему под фуражку.

— Для формы, — ответил Оська.

— Больно уж ты шмендрик, — покачал головой временно заведующий. — Куда тебе, такому мальку, учиться...

— А вы Феодора великая, а дурак! — сказал Оська, от обиды перепутав адрес моих наставлений.

— Так нельзя ругаться, — сказал ошарашенный Кочерыгин, — а еще докторов сын. Вот так благородное воспитание.

— Ой, я спутал, нечаянно, — извинился Оська. — я вовсе хотел сказать: маленький, удаленький.

— А правда можешь про себя мелкими буквами читать? — спросил с уважением заведующий.

— Могу, — сказал Оська, — а большие буквы даже через всю улицу могу и вслух, если на вывеске.

— На вывеске! — умилился бывший живописец. — Ах ты малец! Наизусть помнишь? Ну-ка какая вывеска на углу Хорольского и Брешки?

Оська на минутку задумался. Потом он залпом откатал:

— „Магазин „Арарат", фрукты, вина, мастир пичных раб-от П. Батраев и трубная чиска, здесь вставать за нуждой строго воспрыщается".

— Моя работа, — скромно сказал заведующий, — я писал.

— Разборчивый почерк, — сказал вежливый Оська.

— А как теперь на бирже написано? — спросил заведующий.

— Биржа зачеркнуто, не считается. „Дом свободы", ответил без запинки Оська

— Правильно, — сказал заведующий. — Иди, малек, можешь учиться.

— Новенький, новенький! — закричал класс, увидев Оську.

— Чур на стареньком, — поспешно сказал Оська, помня мои наставления.

Класс удивился. Оську не били.

Учитель в маске

Преподавателем гимнастики был у нас в школе борец Ричард Синягин — Стальная маска, бывший грузчик. В Саратовском цирке происходил в то время „международный" чемпионат французской борьбы. Ричард Синягин ездил в Саратов бороться,

[1] См. №№ 1, 9, 10, 12, 13, 14.

и арбитр Бенедетто называл его при публике „борец инкогнито Стальная маска". Вскоре афиши оповестили всех, что назначена „решительная, бессрочная, без отдыха и перерыва, до результата" схватка Стальной маски и Маски смерти. Все это было конечно сплошное жульничество. Борцы добросовестно пыхтели условленные заранее сорок минут, и потом Стальная маска старательно уложила себя на лопатки. Когда ладони зрителей вспухли и цирк стих, арбитр объявил, осторожно ломая руки:

— Маска смерти победила в сорок пять минут, правильно... Под Стальной маской боролся чемпион мира и города Покровска Ричард Синягин.

На другой день в школе Синягин весь урок оправдывался, что его положили неправильным приемом. Класс однако выразил ему порицание. Тогда, чтобы доказать свою силу, Синягин позволил желающим вскарабкаться на него. Человек девять взобрались на Синягина. Они лазали по нему, как мартышки по баобабу. Потом Синягин поднял парту, на которой сидела Мадам Халупа с двумя подручными. Он поднял парту со всеми обитателями и поставил ее на соседнюю.

— Вот,—сказал он,—а вы говорите...

И урок кончился.

Мир — это чемпионат

Школа всегда уважала силачей. Теперь она стала их боготворить. Гляделки были позабыты. Французская борьба целиком завладела школой. Она стравливала нас в „решительных и бессрочных", тузила, швыряла „суплесами" и тур-деганшами" по классам, по коридорам. Она протирала наши лопатки кафелями полов. И только лопатки Мартыненки Бирдюга ни разу не касались пола. Бирдюг был чемпионом классных чемпионов, необходимым чемпионом всей школы и ее окрестностей.

Все это конечно не могло отразиться на государственном порядке Швамбрании. Мир всегда был в наших головах рассечен на две доли. Сначала это были „подходящие и неподходящие знакомства". Затем мореходы и сухопутные, хорошие и плохие. После памятного разговора со Степкой Атлантидой стало ясно, что марка „хороший" и „плохой" тоже устарела. И теперь мы увидели иное расслоение людей. Это было наше новое заблуждение. Мир и швамбраны были разделены на силачей и слабеньких. Отныне жизнь швамбран протекала в непрерывных чемпионатах, матчах и турнирах. И чемпионом Швамбрании стал некто Пафнутий Синекдоха, геройством своим затмивший даже Джека — Спутника моряков и уложивший на обе лопатки графа Уродонала Шатэлена.

Оська совершено помешался на французской борьбе. В классе своем он был самый крохотный. Его все клали даже „одной левой". Но дома он возмещал издержки своей гордости. Он боролся со стульями, с подушками. Он разыгрывал на столе матчи между собственными руками. Руки долго мяли и тискали одна другую, и правая клала левую на все костяшки.

Самым серьезным и постоянным противником Оськи был валик-подушка большого дивана, и часто в детской разыгрывались такие сцены: Оська, распростерши руки, лежал на полу под подушкой, будто бы придавленный ею.

— Неправильно! — кричал Оська из-под подушки.—Он мне сделал двойной нельсон и подножку...

В реванше подушка оказывалась побежденной, и ее наказывали во дворе палкой, выбивая пыль.

Затем Оська свел Кольку Анфисова, чемпиона I ступени, с Гришкой Федоровым. Гришка Федоров был вторым силачом нашего класса. Встреча состоялась в воскресенье, у нас во дворе. Приготовления начались еще накануне. Мелом очертили „ковер". Круг подмели и посыпали песком. Когда воскресные зрители собрались и во дворе стало тесно, Оська вынул дудочку.

Я возгласил:

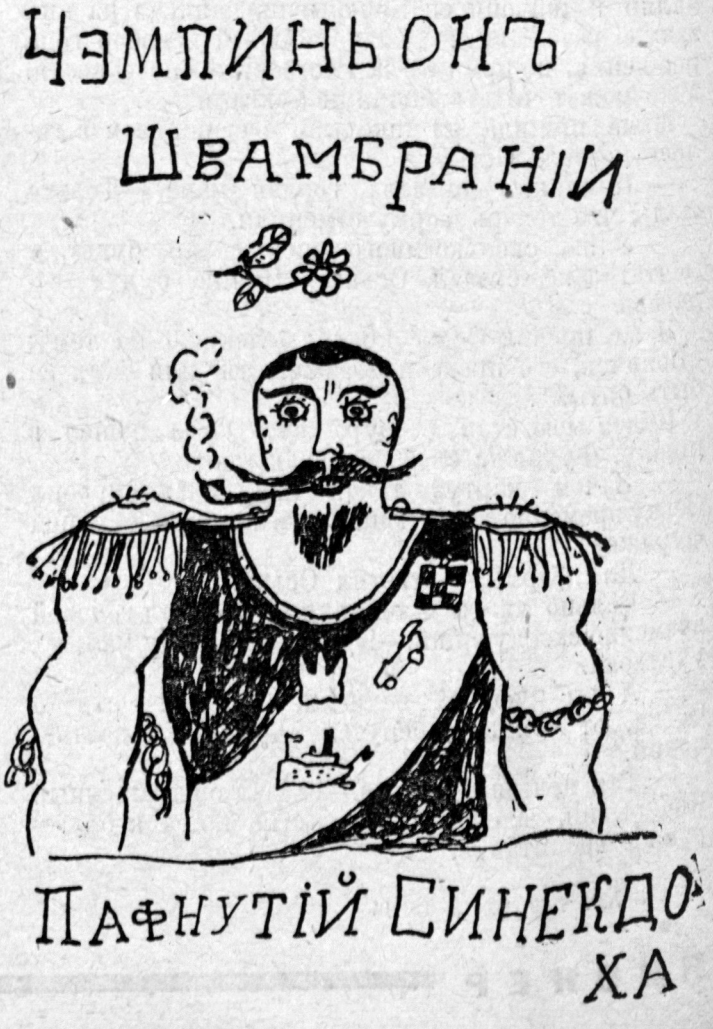
— Сейчас будет, т. е. состоится, борьба между двумя силачами: Анфисовым (I ступень) и Федоровым (II ступень). Борьба бессрочная, честная, без волынки, решительная до результата. Отдых через каждые 10 минут. Маэстро, туш! Оська, дудни еще раз. Запрещенные приемы известны. Жюри, значит судьи, займите места у бочки.

Оська, Биндюг и дворник Филиппыч сели на скамейку у бочки. Я объявил матч открытым. Чемпионы пожали друг другу руки и мягко отскочили. Анфисов был высок и костист. Маленький, коренастый Федоров походил на киргизскую лошадку. Несколько секунд они крадучись ходили один вокруг другого. Потом вдруг Анфисов крепко обхватил Федорова, зажав ему руки.

Зрители окостенели. Даже ветер упал во дворе.

— Ослобони-то руки!—крикнул Филиппыч.

— Руки!—крикнули второступенцы.



— Правильно,—сказали первоступенцы.

Я засвистел. Оська загудел. Жюри поссорились. Анфисов под шумок уложил Федорова.

— Ура! — закричали первоступенцы. — Правильно.

— Ладонь еще проходит,—сказали наши.— Неправильно!

Но, как я ни старался, ладонь моя не могла протиснуться под прижатыми к земле лопатками нашего чемпиона. Клеймо позора прожгло нас насквозь. Федоров поднялся, смущенно отряхиваясь.

— Приляг еще разок,—насмешливо сказал Виндюг,—отдохни!

Будущее показалось нам сплошным кукишом.

Мальки ликовали. Тогда Биндюг ринулся на них. Он швырнул наземь их чемпиона и занялся потом избиением младенцев. Он загнал мальков в угол двора и сложил их штабелем. Да, это был герой, и я простил Биндюгу шишку на лбу и ссоры с „внучками".

Решительная до результата

В это время в калитку вошел с улицы Степка Атлантида.

— Извиняюсь, в порядке ведения вопрос,—сказал Степка,— что тут за драка на повестке дня?

Я рассказал Степке, что произошло. Биндюг развалил штабель малышей в барахтающуюся пирамиду и подошел к нам.

— Здоровые коблы,— сказал Степка,— а в борьбу играются. Нашли забавку в такой текущий момент.

— Брешешь, Степка, большая польза для развития,— возразил Биндюг.— Вот потрогай мускулы... Здорово? То-то и оно-то! Который силач, ему плевать на всех. Вы вот с Ленькой к „внучкам" подлипаете... Трусы потому что. Своя силенка слабая, так думаешь, своя компания заступится? Эх вы, фигуры! А мне ваша компания не требуется. Я сам управлюсь. Во кулак!

— Здоров кулак, а головой дурак,— сказал Степка.— Ни черта подобного! Ну скажи, чего ты сам собой в одиночку добиться можешь? А мы тебя компанией, или сказать обществом, если вместе решим, так в два счета... Во наша сила!

— Конечно, если все на одного,— сказал Биндюг,— только это уж не по-честному.

— А когда работали все на одного, это по-честному было?—спросил Степка.— Сколько у твоего батьки пузатого на хуторе народу батрачило?

— А ты что ль, не хуторянин? — огрызнулся Биндюг и почернел от злобы.

— Ты не равняй пожалуйста,— спокойно отвечал Степка.— У нас хуторишко был с гулькин нос, а у вас целая усадьба.

— Да ваши же товарищи там, чортовы, теперь коммуну развели, а нас выгнали.

— Выгнали... Не беспокойся, знаю, хлеб в погребе схоронили. А я своего батьку заставил всю разверстку отдать... Эх, и въехало мне от матери... елки-палки! Я у Коськи Жука ночевал... А после он у меня... Мы все один за одного стоим.

— Значит, против старого товарища пойдешь?— тихо спросил Биндюг.

— Был ты мне товарищ,— еще тише сказал Степка.

Молчание, похожее на тень, прошло по двору. Потом Биндюг шумно вздохнул и пошел к калитке. Он уходил сутулясь, и его лопатки, нетронутые лопатки чемпиона, выглядели так, словно только что коснулись поражения.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ

КАК БЫТЬ? ЧТО ДЕЛАТЬ? КТО ВИНОВАТ?

СМОТРИТЕ ОТВЕТ НА 3 И 4 СТОРОНЕ ОБЛОЖКИ

Я — ПИОНЕР с 1924 г. За это время я нес очень много общественной работы. Я был редактором стенгазеты, вожатым звена и нес много других нагрузок.

Сейчас я вожатый пионеротряда им. Ленина при Мосальской I ст., ответственный редактор школьной стенгазеты, руководитель деткружка, руководитель группы октябрят и т. д.

Я вступил в комсомол в 1930 г. За это время меня уже во-всю нагрузили общественной работой.

У нас в ячейке 38 чел., а работают только 18. Где остальные? Они за бортом общественной работы. У меня, как я уже сказал, общественной работы много Притом меня еще гоняют в деревни по всем проводимым кампаниям.

Работать я не успеваю. В учении я отстал. И много раз думал сдать свой комсомольский билет, но не хочется мне отставать от ребят.

Подать заявление о том, чтобы меня сняли с некоторых общественных работ, боюсь, потому что ребята начнут говорить: „Не справился с работой, бежишь с фронта".

Моя работа на всех участках плоха: стенгазета выпускается плохо. Пионеротряд и деткорбригада работают слабо, октябрята совсем забыты. Ликбез посещаю редко. И везде на отчетах кроют за плохую работу.

Кто в этом виноват? Не знаю.

Пионерработу я знаю хорошо, потому что был пионером 6 лет. Почему бы мне не дать одну работу—пионерскую, чтобы я развернул ее во-всю. Почему бы мне не дать деткорработу одну, если я хорошо ее знаю? Есть пословица: „За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь". Так и здесь. Если много работы, хорошей мало будет. Я опять спрашиваю: кто виноват? Как мне быть? Что делать? Ответьте пожалуйста. С комсомольским приветом.

Андрей Чтасов

Гор. Мосальск, Западной области

радио

Рис. Б. ВИНОКУРОВА

Я. ХЕЛЕМСКИЙ

На ветру
Качнулась антенна —
Будапешт включился на час.
(...И вошел
Лирический тенор,
И пронзительно взвизгнул
Джаз.

Ксилофон был и сух
И тонок,
И хрипел рояль престарелый,
И сливался
Вой флексотонов
С медью
Чокающихся тарелок...)

Джаз
Потоком скользящей слизи
Полз из рупора глотки шершавой.
А меж звуков
Сочился кризис
Задыхающейся державы.

...Кто-то важный
На бирже сдрейфил
Под галдежный кутеж
Мюзик-холла.
И пустеют
Цеха и сейфы,
И дохнул безработицы холод.

Кровь, взыграв,
Приливает к аортам,
Тучи давят
Сплошными пластами,
И стучит
Под окнами
Хорти
Грозный клац
Голодных восстаний...

Дребезг танца
За борт выбрасывая,
Вариометр
Метнулся влево,—
Сталинград
Заискрил вибрации
Через лампы
Иного нагрева.

Звон пространства...
И вдруг

передача

С нахрапа
Вместо дикой венгерской потехи
Загудел
Отрывистый рапорт
О победах литейного цеха.

...Ждал у печи
Вагранщик чуткий,
Слушал,
С ломом
Наизготовку.
А бригада
Без отдыха
Сутки
Неустанно крепила
Формовку.

Из каленого жерла
Вагранок,
Раздобревших
На сытом корме,
Вылетали ковши
За краном,
Наклонялись над каждой
Формой.

И ребята
Землей посыпали
Очень бережно
Дымную кровь.
И с хорошей плавкой
Деталей
Крепло качество
Тракторов.

А меж слов
Неуемную радость
Сталинградцы передавали.
Было ясно:
Эта бригада
По литейному
Передовая.

И в простом,
До-нельзя
Коротком,
Но напористом
Рапорте этом
И в любой прозаической сводке
Слышен говор
Страны советов.

И работы
Высокосортность
Заглушила визгливый танец,
Чтобы Венгрия
Вскрикнула
Хорти
На штыки,
На зубья
Восстаний.

Значит
Самым ближайшим...
Будет явь нашей общей надежды:
Мы услышим
Такой же рапорт
Из советского
Будапешта.

Так вот она, пасха!

Рис. В. КОНСТАНТИНОВА

В. ИОРДАНСКИЙ

—Весна. 1916 год. Звенят все колокола. Звон висит в воздухе.

Семь недель стоял „великий пост“. Два месяца были туго перехвачены ремешками животы селян. Перед самой пасхой терлись мочалками окна, мылись полы, белилась хата. Кружевной бумажной салфеточкой прикрыли грязь, паутину, тараканов.

На меня надели единственную новую рубаху, мои непослушные вихры обильно смочили водой, и щербатая мамкина гребенка положила их относительным пробором.

Шли к заутрене. По направлению к церкви скользили неуверенные тени с белыми узелками. Чем ближе подходили к площади, тем больше белых салфеток движется в одном направлении. В церковь не пробиться. Остаемся на паперти,

ставим свой сверток в шеренгу других; мать одергивает на мне рубаху и толкает к ребятам, „только смотри, не балуй, скоро домой пойдем“. Но я и не собираюсь „баловать“. Слишком торжественна и необычна эта картина ночного похода. Ребята сбились в кучу и молчат. Всю неделю в лихорадочной уборке, подготовке к пасхе о них совершенно забыли. Они сидели по темным углам, стараясь не попадаться на глаза матери.

Нет муки, нет яиц, нет масла, творогу; бедность смотрит из всех щелей, а надо расстараться, чтобы вышло не хуже, чем у „людей“. Месяц сидеть на сухом хлебе, запирать от ребят стол, чтобы на пасху сожрать и выпить в два дня месяц голодной экономии.

Через несколько часов мы идем назад. Я разочарован. Пришли, постояли и ушли. Не верится, чтобы такие пустяки заставляли серьезного, хмурого отца сосредоточенно вышагивать впереди. Нет, наверное главное еще впереди.

Дверь распахнулась, и перед глазами накрытый стол с двумя рядами молчаливых темных бутылок.

Так вот что называется „пасхой“!

Благовест однотонным гулом вязнет в ушах, бьет по голове, заставляет бежать в хату.

Косяк измазан пасхой, той самой, которая стоила нам четверть этого голодного месяца. Объеденные корки кулича, вымазанная в яичном желтке скатерть, красное пятно от разбитой бутылки. Развалившаяся на кровати грузная фигура бессмысленно поднимает голову и роняет ее назад. Я подбегаю, хватаю за грязные сапоги, лежащие на свежевыстиранных наволочках, и пытаюсь стащить с кровати. Но фигура глухо мычит.

Я окидываю взглядом традиционную картину обжорства, сорванную занавеску, опрокинутый стул, судорожно подергивающуюся фигуру и стремглав выбегаю на улицу.

Бом... Дили-бом, дили-бом-дили-дили-дили-бом-дили... По направлению к нам по улице движется пестрая толпа. Толпа идет медленно, подолгу останавливается у каждой хаты. Поп объезжает приход. За ним следует повозка, куда складывают выносимые бабами куличи, яйца, пасхи. Он не проехал еще половины села, а повозка уже загружена всяким добром.

„И куда ему надо столько!—искренно воскли-

цает кто-то.— Вишь, несут и несут!" Все помолчали. Поп стал крестить чмокающую его руку бабу. Она только что вынесла жареного поросенка.

Толпа задвигалась, ребятишки побежали вперед, к следующей хате. За ними лениво тронулась повозка. Парни и девки энергично заработали челюстями, направо и налево сплевывая подсолнечную шелуху. Снова ударил навязчивый бом... дили-бом-дили-дили, и я побежал со всех ног прочь, прочь!

Это был отец! Он лежал в канаве, в грязи, с разбитым в кровь, опухшим лицом. Новый пиджак и брюки были испачканы и разорваны.

— Папань! Папань!— расталкивал я.—Папанька!

Он приподнялся, тупо посмотрел на меня заплывшими, невидящими глазами и, обдавая меня грязью, плюхнулся назад.

Ночью я не иду домой, а долго слоняюсь по грязным и пьяным улицам. Звон стихает. Новая праздничная рубашка запачкана и порвана. Я боюсь получить встрепку, но вспоминаю отца, чужого дядю с грязными сапогами на чистых подушках и перестаю бояться за себя. Мне становится както обидно и чего-то жалко.

Так вот она, пасха!

Вдруг неистово ударил колокол и пошел сыпать тревожные удары набата. В тяжелое, плотное небо взметнулся огненный столб: на том конце запылал овин.

Серый дождливый рассвет пришел на обугливщиеся бревна, воющих баб и хмурых мужиков. Рассвет пришел на рваные рубашки, выбитые зубы и разбитые стекла. Пришел и напомнил о начале трудовых дней, о конце „праздничка".

Так вот, товарищи,— продолжал докладчик,— это называлось „пасха"! День, когда пропивалось и проедалось все заработанное долгими месяцами, когда поп увозил к себе телегу с подношениями, которыми матушка спекулировала потом в городе, день, когда пьяная рука пускала по миру погорельцев,— этот день назывался „великим праздником Христовым"!

Мы собрались на комсомольскую пасху. Надо твердо помнить, что тот старый, пьяный мир, который я обрисовал, еще не ушел в прошлое. Еще соберет сегодня народ деревенская церковь. Правда, не будет уже колокольного звона,— его заглушит торжествующий рев тракторов, через неделю выходящих в поле. И в этом, товарищи, залог нашей победы...

Докладчик сел. Он вытер платком потное лицо. Из зала улыбались знакомые лица ребят.

— Тише, товарищи!— потряс колокольчиком председатель, хотя в этом не было никакой нужды.— Тов. Васильевский имеет слово.

— Загни, Петюшка,— обращались к парню, пролезавшему на сцену.

— Не подкачай!

— Я не буду говорить о самой пасхе,— начал Васильевский.— Сейчас все мы достаточно понимаем ее сущность и форму. Мы понимаем, что мало бороться с ней одними антирелигиозными вечерами. Мы знаем, что завтра будет выпито вдесятеро больше водки, чем когда-либо! Завтра— выходной день всех мастерских, и это увеличит пьянку. Ячейка нашего колхоза решила организовать посевную тревогу. Завтра мы выезжаем в поле. Собираем, проверяем весь инвентарь, засыпаем семена, выводим лошадей, еще раз испытываем трактор.

Все должны быть на местах, все должно быть в посевной готовности. Сев сегодняшнего года— решающий сев. И посевная тревога — это есть...

Последние слова его были покрыты общими криками. Ребята вскочили на ноги и орали. Дежурные распахнули двери. Крик вырвался наружу. Испуганно шарахнулись две старушки, выронили из рук узелок со „свяченым" куличом, подняли, наскоро закрестились и поторопились дальше.

Звезды со всего неба собрались над клубом, стремясь заглянуть, но безуспешно. Им виден был только громадный транспорант Юрки Воробьева: тракторист (ужас, до чего похожий на Петьку) раздавил пасхальное яйцо, откуда вырвалась река самогона с утопающими в ней колхозниками.

Не мигая горела желтая надпись:

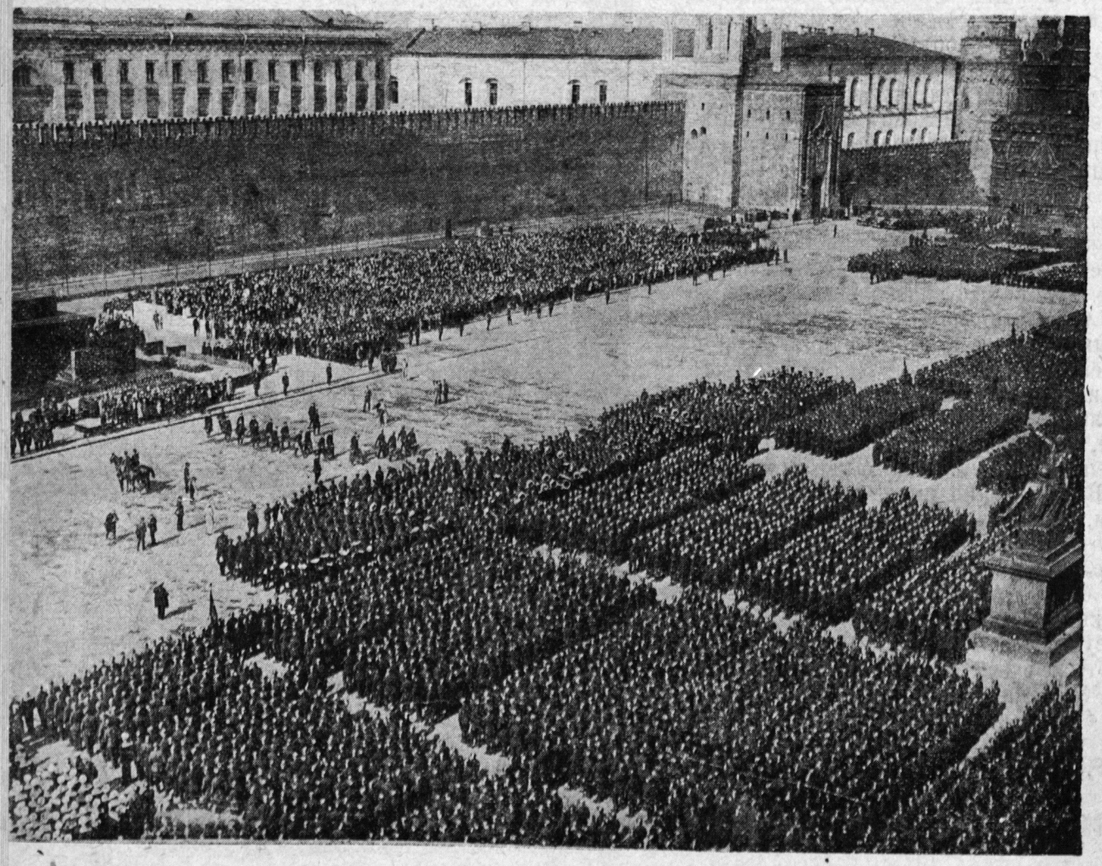
УДАРНЫМ СЕВОМ ПО ПЬЯНОЙ ПАСХЕ!

С ЛИЦА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ИСТОРИИ НЕПРЕРЫВКОЮ ВЫТРЕМ НАСУХО ПЬЯНСТВО ПРОГУЛЫ ПРОСТОИ И ПАСХУ

(ЛОЗУНГ НА КОНКУРС Гр. ЛИТВАК)

ПРИКАЗ РЕВВОЕНСОВЕТА СССР № 76

2 МАЯ 1931 г.



В ДЕНЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЛЕТАРСКОГО ПРАЗДНИКА 1 МАЯ НА ПАРАДЕ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В СТОЛИЦЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА НАРЯДУ СО ВСЕМИ РОДАМИ КАДРОВЫХ ВОЙСК БЫЛИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ СВОДНЫЕ ОТРЯДЫ ПРОЛЕТАРИЕВ МОСКОВСКИХ ФАБРИК И ЗАВОДОВ, ОТРЯДЫ КОМСОМОЛЬЦЕВ И ЮНЫХ ПИОНЕРОВ.

ПЕРВОМАЙСКИЙ ПАРАД БЫЛ ЖИВЫМ СВИДЕТЕЛЕМ ЕДИНСТВА КРАСНОЙ АРМИИ СО ВСЕМИ ТРУДЯЩИМИСЯ, БЫЛ СИМВОЛОМ ГОТОВНОСТИ ВСЕХ ТРЕХ ПОКОЛЕНИЙ РАБОЧЕГО КЛАССА СТАТЬ В ЛЮБОЙ МОМЕНТ НА ЗАЩИТУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА ОТ ВСЕХ ЕГО КЛАССОВЫХ ВРАГОВ.

ОТМЕЧАЯ ОБРАЗЦОВЫЙ ПОРЯДОК НА ПЕРВОМАЙСКОМ ПАРАДЕ, ОТ ИМЕНИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОЮЗА ВЫРАЖАЮ ИСКРЕННЮЮ И ГОРЯЧУЮ БЛАГОДАРНОСТЬ МОСКОВСКИМ ПИОНЕРАМ, КОМСОМОЛЬЦАМ И РАБОЧИМ, ВЕЛИКОЛЕПНО ДЕМОНСТРИРОВАВШИМ СВОЮ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ И ВОЕННУЮ ВЫПРАВКУ, КОТОРОЙ ОНИ СОПЕРНИЧАЛИ С КАДРОВЫМИ ЧАСТЯМИ.

Народный комиссар по военным и морским делам и председатель Реввоенсовета СССР ВОРОШИЛОВ.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
ОБОРОНА СОВЕТСКОГО СОЮЗА!
СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА!
ВСЕ ТРИ ПОКОЛЕНИЯ РАБОЧЕГО КЛАССА!

518 и НАШИ ЗАДАЧИ

„ВСЕ ПОПЫТКИ создания новой системы строились на шатком фундаменте старого содержания. Придумывались формы и методы работы, свойственные восстановительному периоду, тогда как в двери пионерской организации уже стучался реконструктивный период, и мы видели поэтому, как реконструктивный период ломал содержание, формы и методы пионерской работы". Так говорила тов. Северьянова на IX с'езде комсомола о работе пионеров.

Мы работали по-старинке, а в двери стучался реконструктивный период. Реконструктивный период — это период переделки, период перестройки всего нашего хозяйства.

Провести реконструкцию советского хозяйства — это значит:

„Сделать Советский союз технически и экономически независимым, т. е. из страны отсталой сделать Советский союз передовым, первым.

Из страны с мелким крестьянским хозяйством сделать Советский союз страной сильной, с высоко развитой промышленностью, с крепким коллективизированным сельским хозяйством".

Провести реконструкцию СССР — значит сделать СССР социалистическим

Наше время называется реконструктивное время. Мы вступили в период социализма.

От кого же зависит построение фундамента социалистического общества?

От партии.
От комсомола.
От пионеров.

В своем слове на IX с'езде комсомола об этом говорил тов. Ворошилов:

Творчество пролетариата

„В десять лет мы должны пробежать то расстояние, на которое мы отстали от передовых стран капитализма", говорил тов. Сталин.

И мы это сделаем. 518 новых гигантских предприятий, оборудованных новейшей техникой, созданных под руководством ленинской коммунистической партии, благодаря творческому энтузиазму миллионных масс рабочего класса, вступает в стальную шеренгу социалистической индустрии.

Музыка цифр

Говорят, что цифры очень сухи, что их неинтересно читать.

Вслушайтесь в музыку социалистических цифр пятилетки:

95 новых, крупных и средних, шахт в числе 518.

144 новых завода строительной промышленности.

10 крупнейших химкомбинатов.

3 новых гиганта автотракторной промышленности.

4 новых завода сельскохозяйственного машиностроения.

30 новых крупных машиностроительных заводов.

Драться за промфинплан

„Промфинплан третьего года пятилетки, промфинплан завода, фабрики, совхоза, колхоза — вот план боевых действий любого отряда и звена".

(Так с'езд в докладе тов. Северьяновой определил первую задачу.)

Как надо драться за промфинплан? На опыте сильных баз и отрядов мы можем поучиться.

Надо: Знать промфинплан третьего года пятилетки.

Знать промфинплан завода, фабрики, совхоза и колхоза.

В этом плане найти свое место. Надо так работать, чтобы за промфинплан дрались не только пионеры, но и все ребята, которые живут около завода, фабрики, колхоза, совхоза.

Вместе с взрослыми рабочими, с членами партии и комсомола выступать на борьбу с прорывами.

Вместе с колхозниками драться за высокие, большевистские темпы, за повышение производительности труда.

Вместе с рабочими и колхозниками драться:
за хорошее качество продукции,
за социалистическую рационализацию,
за снижение себестоимости,
за встречный промфинплан,
за социалистическое соревнование,
за ударничество.

Это — генеральная линия пионерской организации после IX с'езда комсомола.

Это — генеральная линия коммунистической партии и комсомола.

За эту генеральную линию нам надо драться до последней капли крови.

„VI КОНФЕРЕНЦИЯ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА ВЫНЕСЛА РЕШЕНИЕ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ВДВОЕ ЧИСЛЕННОСТИ ПИОНЕРОВ. СЕГОДНЯ Я ДОЛЖНА ВАМ СООБЩИТЬ, ЧТО РЕШЕНИЕ VI КОНФЕРЕНЦИИ СОЮЗА НАМИ ВЫПОЛНЕНО".

518 И НАШИ ЗАДАЧИ

„Мы достраиваем уже фундамент нового общества, и теперь от нас, а еще больше от вас, комсомольцев, и от тех, кто идет вслед за вами, — ОТ НАШИХ ЮНЫХ ПИОНЕРОВ, зависит, чтобы на этом фундаменте успешно продолжалось строительство великого социалистического здания".

Пионерорганизация не отстала. Своей работой она завоевала право на социализм. Об этом праве говорила тов. Северьянова:

„Скаутизм, все буржуазные организации детей — неотъемлемая часть буржуазного государства по укреплению капитализма, по порабощению трудящихся. Пионерорганизация — крупнейшее звено в общей системе пролетарских организаций Страны советов. Так же как нельзя представить себе социалистическое строительство без участия всех поколений трудящихся в том числе и детей, так же нельзя себе представить нашу страну без пионерорганизации".

О чем говорят 518 гигантских предприятий, вступающих в строй социалистического хозяйства в пятилетку?

Они говорят о нашем движении вперед.

Они говорят о большевистских темпах.

Они требуют квалифицированных рабочих.

Они требуют подготовленную смену, выдержанных, стойких кадров большевиков - пионеров, настоящих строителей нового общества.

Мы должны учиться для того, чтобы не отстать.

„Мы не хотим отставать, потому что отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми", говорил тов. Сталин.

„Нет, не хотим! История старой России, — говорил Сталин, — между прочим состояла в том, что ее непрерывно били за отсталость

Вспомните, как рапортовал с'езду тов. Безыменский о музыке наших цифр:

Города. Города. Города.
Электричество. Нефть. Руда.
. . . . . .
. . . . . .
Встречный план. ФЗУ. Автодор
Сельмашстрой. Днепрострой.
Рабселькор.
Пятилетка. Прибой коммун.
План. Ударник. Сталь. Чугун.
Что может быть
Этого краше?
И все это
НАШЕ.

В решающем, третьем

В решающем, третьем году вступают в строй:

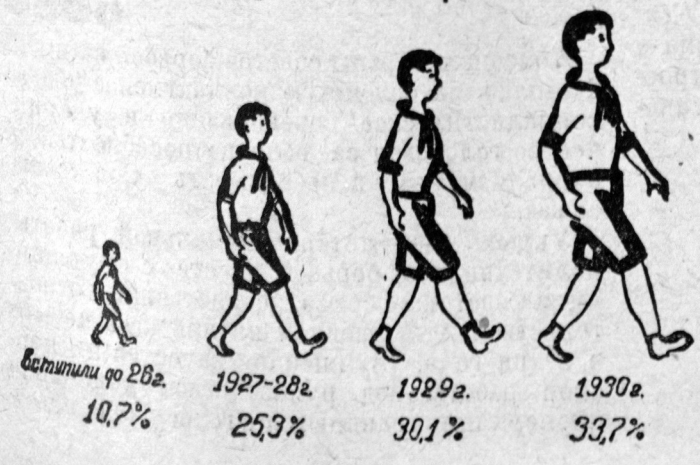
Первые домны и мартены Магнитогорска и Кузнецкого завода.

Харьковский тракторный завод, который должен давать 50000 мощных тракторов в год.

Нижегородский автомобильный завод с производством 140000 машин в год.

25 000 машин в год будет давать новый, реконструированный завод АМО.

И в стране,
Чью коросту корявую
Мы разрушить
До тла
Взялись,
Стало теплою
вещною явью
Радостное
слово:
СОЦИАЛИЗМ.



За коллективизацию

„К концу пятилетки коллективизация СССР должна быть в основном закончена". (Так говорил тов. Сталин на XVI с'езде партии.)

В деревне так же как и в городе нам надо перейти к более решительному наступлению.

Вместе с партией, рабочим классом, колхозниками и бедняками **мы должны:**

Укреплять колхозы, помогать совхозам.

Проводить работу за вовлечение новых людей, бедняков и середняков в колхозы, чтобы на деле провести сплошную коллективизацию.

Проводя сплошную коллективизацию, еще сильнее бороться с кулаками, выявлять их, разоблачать их контрреволюционные проделки. Мы должны помнить, что кулаки — это последние агенты капиталистов в Советском союзе. В борьбе с кулаками мы должны укрепить наши пионерские ряды.

Хорошо знать договор, который мы заключили с Наркомземом, и по-большевистски, шаг за шагом проводить его в жизнь.

Выполнить этот договор, вовлечь в работу всех детей колхозников и бедняков. Помните, что в ближайшие годы мы должны вырасти до 10 миллионов.

Проверить, как мы выполняли государственные задания; как выполнен договор с Госторгом, с Колхозцентром, с Птицеводсоюзом.

Помогать советам выполнять наши наказы, работать в советах, быть там постоянными работниками, а не приезжими гостями. О работе совета, коммуны, колхоза мы должны рассказывать всем крестьянам, привлекать их к работе секций советов, вовлекать в колхозы.

За технику и политехнизм

„Борьба за политехническую школу есть в то же время борьба за новые кадры, в которых так нуждается сейчас страна". (Так говорила тов. Северьянова).

Вы знаете, что такое быть грамотным?

— Конечно, — ответите вы. — Это уметь читать и писать.

Не верно. Советский союз считает грамотными тех, кто умеет не только писать и читать, кто умеет управлять машиной, кто знает, как работают фабрики и заводы, кто понимает основу советской техники.

Быть политехнически грамотным человеком — это значит быть подготовленным к труду научно и технически. Тов. Крупская так описала нашу жизнь в недалеком будущем:

„Новая техника потребует людей, хорошо подготовленных к труду научно и технически. Белоручкам, барам не будет места в новом строе. Коллективизация сельского хозяйства

Били монгольские ханы.
Били турецкие беки.
Били шведские феодалы.
Били польско-литовские паны.
Били англо-французские капиталисты.
Били японские бароны.
Били все—за отсталость, за отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную.
Били, потому что это было доходно и сходило безнаказанно. Помните слова дореволюционного поэта: „Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь". Эти слова старого поэта хорошо заучили эти господа. Они били и приговаривали: „Ты обильная"—стало быть можно на твой счет поживиться. Они били и приговаривали: „Ты убогая, бессильная" — стало быть можно бить и грабить тебя безнаказанно. Таков уж закон эксплоататоров — бить отсталых и слабых. Волчий закон капитализма. Ты отстал, ты слаб — значит ты неправ, стало быть тебя можно бить и порабощать. Ты могуч —значит ты прав, стало быть тебя надо остерегаться. Вот почему нельзя нам больше отставать".

Мы должны перегнать капиталистические страны. Или мы их, или они нас. Мы знаем, что мы победим. Мы знаем, что мы их догоним и перегоним.

„Комсомол, который имеет 3 миллиона, и пионерская организация — 4 миллиона, всего 7 миллионов человек, — вот та армия, которая должна помочь, и поможет, партии быстро догнать и перегнать капиталистические страны".

Это говорил тов. Каганович, секретарь ЦК ВКП(б), на IX с'езде комсомола.

Доказательством этому служат 518 гигантских предприятий, которые пускаются на полный ход в третьем году пятилетки.

518 гигантов — детище пятилетки.

Помни:
Каждое наше движенье
Миллионы врагов
стерегут.
Значит, надо
В любое мгновенье
Быть готовым
На битву
и труд.

518 И НАШИ ЗАДАЧИ

В 1931 г.

„Мы вступили в период социализма", сказал тов. Сталин на XVI с'езде партии.

В 1931 г. в период социализма, из числа 518 мы принимаем в ряды социалистической промышленности:

11 крупных каменноугольных шахт.

9 гигантов нефтяной промышленности.

14 заводов черной металлургии.

9 заводов и комбинатов цветной металлургии.

3 машиностроительных гиганта: Уралмашстрой, Краматорский завод, Торфострой стоимостью в 218 млн. руб.

16 средних машиностроительных заводов.

8 заводов, выпускающих станко-инструментальные предметы.

5 сельскохозяйственных машиностроительных заводов.

8 автотракторных заводов.

14 заводов и комбинатов химической промышленности.

8 фабрик текстильной промышленности.

Все, что было
смешным и нелепым
В неразгаданных
буквах
книг,
Мы ворочаем,
строим
и лепим
Каждый день,
Каждый час,
Каждый миг.

518 предприятий поступают в эксплоатацию в третьем, решающем году пятилетки. На глазах у всего мира СССР из страны отсталой превращается в страну передовой индустрии. Несмотря на все трудности, СССР вступает в период социализма и завершает в этом году построение фундамента социалистической экономики.

Жизнь за нас,
А борьба нам знакома.
Мы бессмертны
везде
и всегда.
Времена
МИРОВЫХ совнаркомов
Прогремят
Над землею труда.

будет с каждым годом больше и больше засыпать пропасть между городом и деревней. Уже зарождается новый рабочий человек социалистического общества. Зимой он будет работать на заводе, создавать тракторы, комбайны, автомобили, самолеты, печатать миллионы книг, готовить километры мануфактуры,—все, что надо людям для жизни, для работы, для радости, а летом, за рулем советского авто или самолета, тот же рабочий человек вместе с бригадой своего завода будет отправляться на далекие поля и там своими рабочими руками обновлять землю, вызывать к жизни новый растительный и животный мир. Зимой, отработав свои 5-6 часов у станка, в лаборатории рабочих университетов и в богато обставленных,— так, как об этом мечтал Ильич,— общедоступных библиотеках, склоняясь над книгой, будет этот новый рабочий человек Страны советов вооружаться всей силой знаний, а летом будет применять их к делу, получая неисчислимые богатства из недр земли, из непроходимых раньше таежных лесов, из немых пространств, мертвых когда-то пустынь".

Что нам для этого нужно?

Нам нужны: пионеры-рационализаторы,
пионеры-изобретатели,
не книжные школьники, а
школьники—мастера заводов.

Поэтому каждый отряд должен сделать из школы цех завода. Должен повернуть школу не только лицом к заводу, а включить план школы в промфинплан завода.

Совет отряда, учком и все организации должны проверить, как выполняется договор политехнической школы с предприятием.

Что же самое важное? Без чего нельзя быть технически и политехнически грамотным?

Без поголовного, всеобщего обучения.

Значит:

начиная с поголовного всеобщего обучения через

политехническое образование в школах, ФЗУ, ШКМ и на заводах

Мы вырастем политехнически грамотными людьми.

Мы будем такими людьми, о которых писала тов. Крупская.

Накануне боев

Комсомол Страны советов борьбой за промфинплан, за сплошную коллективизацию, за социалистическое соревнование и ударничество голосовал за обороноспособность, за социализм, за непобедимость Советского союза.

Укреплением интернациональной работы, политехнизмом, борьбой вместе с трудящимися Советского союза, хозяйственным строительством, выполнением пятилетки в четыре и в три года, улучшением качества пионерской работы под руководством комсомола пионеры присоединяются к голосу комсомола.

РАССКАЗ сигналиста

Я. ТАЙЦ

СЕГОДНЯ дежурному сигналисту 12 лет. Вчера ему было 16, позавчера 19, а завтра может быть будет 22. Это потому, что сигналисты каждые сутки меняются, а в музыкантском взводе, где они состоят, много добровольцев разного возраста.

Сегодня очередной сигналист Беломестнов.

— Играй на поверку,— говорит ему дежурный по полку Ермолин, когда будильник в штабе показывает 9. Беломестнов достает с гвоздя трубу, которая висит слишком высоко для его роста, выходит на площадку перед штабом и, приложив трубу к губам, до отказа надувает бледные щеки.

За сопками садится солнце, и все вокруг красное: и небо, и полотнища палаток, и красноармейцы, и сосны... Труба изогнулась красным драконом. Дракон купается в багровых лучах; ему весело, и он поет на своем драконьем языке:

Эй, бо-ец, по-то-ро-пись,
На по-вер-ку ста-но-вись!

Из палаток выбегают красноармейцы и, жмуря глаза от красного света зари, колоннами идут на переднюю линейку.

Кончив играть, сигналист сплевывает, протирает конец трубы и идет обратно в штаб.

Пробираясь между соснами и палатками, быстро надвигается ночь, словно она тоже торопится на поверку. На потемневшее небо выходят нетерпеливые звезды. Сквозь чащу веток протискиваются лунные лучи...

Через час Беломестнов играет „отбой“, и лагерь засыпает. Под „грибами“ замерли дневальные, изредка переминаясь с ноги на ногу. Из белеющих в темноте палаток доносится храп, от которого шевелятся стены полотняных домиков. Командирские палатки, в которых горят лампочки, светятся, как большие фонари. По полотну ползают причудливые тени сидящих внутри людей.

В штабе тихо. Ермолин скучает возле телефона. В углу у денежного ящика стоит часовой. Около его плеча серебряной полоской блестит штык. В другом углу на столе растянулся дежурный красноармеец для поручений (посыльный) и храпит, подкинув под затылок противогаз.

Ермолин достает папиросу, закуривает и, затягиваясь, смотрит на сигналиста, который, засунув ладонь под щеку, лежит на огромном штабном сундуке.

У сигналиста большая голова, а ноги небольшие и самые маленькие сапоги, которые нашлись в полковом складе, ему велики. Когда в выходной день товарищи по музыкантскому взводу зовут его с собой в город, он внушительно подергивает голенища своих сапог за ушки и солидно отвечает:

— Нет, не придется. Куда с такими сапогами? Смеяться будут.

Ермолин почти вдвое выше и старше Беломестнова. Беломестнов с завистью смотрит на его длинные ноги и на блестящие хромовые сапоги.

— Скучно, сигналист,— говорит Ермолин, хлопая себя по колену.

— Да,— отвечает Беломестнов, следя за огоньком папиросы, который то темнел, то разгорался.— Не опоздать бы нам завтра с подъемом,— подумав, добавил он.

— Ты, я слыхал, герой. И, кажется, даже ранен был,— произносит Ермолин и, передвинув на живот сумку и противогаз, садится на сундук к сигналисту.

— Угу,— смущенно говорит Беломестнов, отодвигаясь.— Было дело.

— Раскажи-ка, брат. Так у нас и ночь быстрей пройдет.

Беломестнов потянул носом и устроился удобнее на сундуке, чтобы потом не отвлекаться. Будильник торопливо отстукивает секунды. В окна смотрит луна. На стекле лежат прозрачные тени сосен.

— Наше дело музыкантское, в бою обыкновенно, по уставу,— начал не торопясь Беломестнов, глядя на тусклую лампочку: — инструмент долой, ноты долой, носилки в руки и пожалуйте раненых таскать. Ну, я раненых не таскал, куда мне, они тяжелей здорового. А я ходил оружие собирать, патроны. Наганов там много валялось, винтовок разных, а маузеров—до чорта. Тут так

— НУ КАК, ГЕРОЙ, ЖИТЬ ХОЧЕШЬ?

получилось: я на одном месте не стоял, а ходил, смотрел, как бой идет, не боялся, что меня ранят. Я — маленький, я думал, что меня не заденет.

— Чудак ты, Беломестнов,— ласково улыбается Ермолин и ложится около Беломестнова, накрывая его и себя своей длинной командирской шинелью.

Разные ночные шумы проникают сквозь тонкие дощатые стены: то крикнет птица, то сорвавшаяся с сосны шишка хлопнется о крышу, то ветер зашумит в хвойных вершинах.

— Подхожу я к двуколке патронной,—продолжает Беломестнов, свернувшись, в роде своей трубы, под шинелью,— от нее красноармейцы патроны таскают. Зацепят на себя ленты пулеметные, напихают в подсумки, в карманы, а то ящик целый возьмут и волокут. Им в одно место много нужно было. Тут бой сильный, стреляют во-всю, артиллерия и наша, и ихняя, и пулеметы наши почем зря лупят. А эти патроны все для пулеметов таскали.

— Они страсть сколько патронов жрут,—вдруг сказал часовой, который, вытянув голову, внимательно слушал.

— А я выстрелов не боялся, привык. Сначало только страшно было. Бегают тут красноармейцы, вспотевшие такие и бледные. Один мне говорит: ты чего здесь без дела околачиваешься? Помог бы патроны таскать. Я к двуколке: давай патрон, понесу. А они меня прогоняют, что я мал: „Иди отсюда, а то убьют, мамка будет плакать". А у меня ее и нет, мамки-то. Один красноармеец взвалил на себя много, сгибается. Я ему: „Дяденька, дай помогу". Он мне и навалил кучу. Я попер с ними, ползу, как и все подносчики, и чуть не дошел...

Шмелем загудел неожиданно полевой телефон. Ермолин, ругаясь, взял трубку

— Штаб Н-ского полка слушает. Есть. Будет сделано,— и, бросив трубку, полез под шинель.— Звонят со всякой чепухой,—ворчал он, подтыкая под себя тяжелую полу и передвигая мешающий лежать наган.— Ну!

— Да, чуточку не дошел, вдруг меня как вдарило, будто железной клюкой, и упал я без вся кого сознания.

— Скажи пожалуйста! — вставил посыльный который давно проснулся и сидел на столе, свесив тяжелые ноги.

— А очнулся,—продолжал Беломестнов, взглянув на заспанное лицо посыльного,— в лазарете, в городе. Белое там все, чистое, в роде нашего околотка, только больше гораздо. А я без всяких сил лежу, говорить не могу, моргнуть и то трудно, вот до чего был слаб. А грудь болит, терпенья нет, и она перевязана. Меня в грудь ранило.

— Навылет? — с любопытством спросил часовой, незаметно придвигаясь к сундуку.

— Часовому нельзя разговаривать,—строго повернулся к нему Ермолин, и часовой быстренько встал на свое место.

— Не, застряла... Стонут там, орут; кто поет, кто бормочет что-то. Няни ходят, доктора. Потом закружилось все, и опять я стал бессознательный. Вот я какой слабый был.

Потом операцию мне делали. Хлороформы дали понюхать, а я и уснул,— в сонном виде делали— пулю вынимали.

**ЭЙ, БОЕЦ, ТОРОПИСЬ,
НА ПОВЕРКУ СТАНОВИСЬ!**

Ослаб я уж окончательно. Больше сплю, а то и вовсе лежу бессознательный, только время от время в себя прихожу и тогда понимаю все вокруг, а глаза открыть сил нехватает.

Подходят один раз доктора военные к моей койке и ведут между собой разговор: „Вот этот мальчуган много крови потерял, я за него не ручаюсь", и еще чего-то по-иностранному. Я глаза приоткрыл, а один такой молодой был, в роде тебя, в очках и в халате, рукава засучены, и на меня смотрит и громко говорит; „Ну как, герой, жить хочешь?" А я глазами так делаю, что да.

— Жить всем охота, — заметил посыльный и глубоко вздохнул.

— Да. Ему бы, говорит, крови надо добавить. А где ее возьмешь? А там был один красноармеец, не нашей дивизии,—я его потом хорошо узнал,—Андрей Орехов, веселый такой, на балалайке здорово играл, в ногу был легко раненый. А доктор дальше говорит:

— Товарищи, тут мальчик-музыкант лежит, тоже китайцы ранили, ему вливание крови надо сейчас же сделать.

Молчат все, слушают.

— Может кто-нибудь из вас согласится пожертвовать немного?

Молчат ребята. Никому неохота свою кровь отдавать.

А доктор еще раз вслух просит:

— Ему тогда можно будет жизнь спасти.

— А много ее нужно?— вдруг кто-то рядом голос подает. А это и был этот самый Андрей. Мы и сейчас с ним переписываемся; он меня в деревню возьмет, в Славгородский округ.

Доктор обрадовался, больше моего.

— Немножко, говорит, полстакана или чуть больше.

— Бери,— говорит Андрей.

А другой доктор говорит:

— А как же насчет Янского?

А первый ему отвечает:

— Что же делать? Сами видите, определять сейчас некогда. Другого нет выхода. Да и выбора нет.

Принесли такой прибор особый и стали у Андрея кровь брать. Он ничего, только морщится. „Мне хоть немного оставьте“, говорит. И сразу от него в меня впрыснули. На пробу, немножко. И стало мне, понимаешь, легче. Тогда еще взяли у него, побольше. А он не отказывается, руку подставляет и на меня смотрит: дескать своему парню не жалко. А через три дня еще впрыснули, и стал я совсем молодец, поправился и через месяц выписался...

А с Андреем у нас в роде кровного родства получилось. Я с ним в деревню поеду. — Беломестнов совсем по-детски кулачками потер глаза.—Спать охота,— и повернулся на другой бок.

Короткая летняя ночь кончалась. Окна посветлели. Ермолин встал, погасил лампочку, потянулся и вдруг стал будить Беломестнова.

— Музыкант, а чего это они про Янского говорили?

Сигналист уже засыпал.

— Кровь-то не у всех одинаковая,— сонно отозвался он,—их четыре сорта. Это Янский, такой ученый что ли, определил. И если кому влить кровь чужого сорта, то тот человек помрет обязательно.

— Погоди спать, доскажи. А тогда знали, что у вас с Андреем твоим один сорт?

— Не,—говорит сквозь одолевший его сон Беломестнов.— А испытывать некогда было,— и он с головой покрывается шинелью.

— Значит, на счастье?— спрашивает Ермолин.

— Угу,— буркнул из-под шинели Беломестнов и стал ровно дышать, засыпая.

Ермолин вышел из штаба. Песок и хвоя захрустели под ногами. Палатки блестели, влажные от росы. Потускневшая луна уплывала к горизонту, цепляясь рогами за далекие сопки.

Огромной палаткой раскинулось над спящим лагерем светлевшее небо...

С ДЕТСКОЙ ВЫСТАВКОЙ ПО ЕВРОПЕ

(ПРОДОЛЖЕНИЕ)[1]

Я. Мексим.

ОТКРЫТИЕ выставки было так переполнено публикой, что советский полпред в Эстонии тов. Раскольников с трудом мог протискаться в зал. Собралось больше двух тысяч человек, и каждый торопился посмотреть советские детские книжки.

В Эстонии сохранилось несколько десятков русских народных школ, которые подчиняются общим эстонским порядкам. Учителя этих школ особенно интересовались советским отделом.

— Вы не можете себе представить, как нам нехватает русских книг,— жаловались они.— Советскими нам не разрешают пользоваться, а несоветских мало, да и те часто никуда не годятся. Надо добиться, чтобы нам позволили выписывать из СССР хотя бы технические и природоведческие книжки. Мы иногда в школе пытаемся применять ваши учебники, они интереснее наших. Но покуда дальше арифметики не пошло. Да и тут приходится держать ухо востро: пока лошади едят столько-то овса и сена, а пассажиры благополучно едут навстречу друг другу, еще ничего, терпимо, а как начнутся колхозы, совхозы, так и жди, что тебя притянут за пропаганду...

На второй день в буржуазных газетах писали:

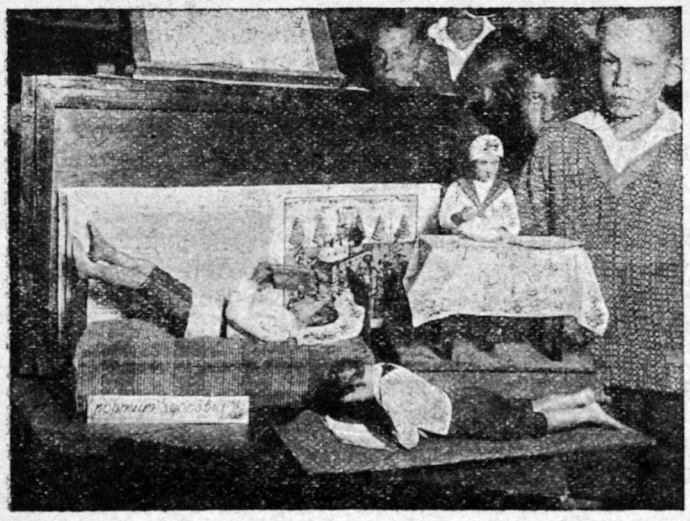
„При внимательном рассмотрении советской детской книги замечаешь всюду порыв, жизнь. В советских детских книжках нет той деланной наивности, которая типична для немецкой детской литературы. С ранних лет хотят привить детям любовь к труду, к практической деятельности.

На этой небольшой выставке много оригинального и свежего, чего нехватает эстонской детской книге“.

В белоэмигрантской газете „Вести дня“ была статья: „Как в СССР отравляют детскую душу“.

„Отведенный под советскую выставку зал к 12 часам был переполнен публикой. Большевики придают огромное значение воспитанию детей в коммунистическом духе. С этой точки зрения обслуживание советских детей книгой поставлено безусловно блестяще. Укажем на цифры: в 1920 г. детских книг было выпущено 19 названий (674 000 экз. а в 1929 г.

[1] См. „Пионер“ № 13—14.



ВРЕДИТЕЛИ КНИГИ
И СВОЕГО ЗДОРОВЬЯ

ОТДЕЛ ГИГИЕНЫ—
ПРИВЛЕКАЛ К СЕБЕ
БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ

ВЫСТАВКА ПЕРЕД ОТКРЫТИЕМ

562 названия 15 696 000 экз., Фантастическая литература почти совсем изгнана из СССР, зато имеются книжки о пятилетке, о Ленине, антирелигиозные.

С малых лет дети готовятся к „мировому пожару" и строительству „социалистического отечества". О национальной политике большевиков говорит отдел книг, изданных на языках населяющих Россию народностей. Тут и украинский, и татарский, и киргизский, и каких только нет!"

Первые два дня на выставке было мало детей. Но скоро слух о нашем отделе взбудоражил таллинских школьников. И тут у нас началась такая кипучая работа, которая делала наш зал более похожим на фабрику, чем на выставку. Панорамы и приборы вечно были облеплены ребятами. Все, что могло вертеться, вертелось с бешеной скоростью.

Узнавание отрывков из детских книг, подбор рисунков, переодевание манекена („Шкаф превращений") и особенно печатанье в Детиздате доставляли ребятам небывалую радость.

Газеты писали:

„Выставка дает ясную картину того, какие средства и приемы применяются в СССР для того, чтобы привлечь ребенка к книге. Здесь преобладает принцип самостоятельной работы. Он сам видит, изучает и приходит к определенным выводам. Таким образом дети освобождаются от всего скучного и отталкивающего, что связано с обучением по старому методу. Дети любят самостоятельную работу, и эта радость творчества является магнитом, притягивающим ребенка к книге".

Выставка готова была к закрытию. Ко мне обратился союз эстонских художников с просьбой повторить выставку в его помещении. В несколько часов выставка наша была развернута на новом месте. Опять публика. Опять одобрительные отзывы прессы.

Из Таллина в Ригу. Туда выставку пригласили три латвийских организации: учительский союз, библиотечный союз и родительский союз.

В Риге есть четыре детских библиотеки, где, между прочим, имеется немного советских книг. Все детские библиотекари вызвались мне помогать и показали себя прекрасными работниками.

Мы приступили к устройству выставки в самом веселом настроении, как вдруг натолкнулись на препятствие. Мой багаж находился на таможне и мне не выдавали его без уплаты большой пошлины. Я хлопотал о том, чтобы пошлину сняли, и указывал на то, что вещи привезены не для продажи, и что после выставки все будет увезено назад. Мне приходилось писать всякие прошения, клеить гербовые марки и без конца ходить от одного чиновника к другому. Так я потерял три дня. Ясное дело: начальство не очень заинтересовано было в том, чтобы советская выставка состоялась. Наконец пошлину сняли. Я хотел уже перевозить вещи на выставку, но не тут-то было. Пришлось ждать, пока цензоры просмотрят все книги и плакаты. Явились два чиновника, перерыли все книги, развернули все плакаты и стали сортировать. Чуть только заглавие казалось подозрительным, книга откидывалась влево. Скоро выросла большая куча недозволенных книг. Сюда попали все книги о Ленине, пионер-

ская серия „Молодой гвардии“, большинство книг о социалистическом строительстве и многое другое.

— Здесь не меньше половины книг,— запротестовал я.— Невозможно развертывать выставку в таком опустошенном виде.

— Мы должны с особой осторожностью относиться к вашим изданиям. Если бы эти книжки напечатаны были на испанском, голландском или китайском языке, нас они мало тревожили бы. Но они на русском языке, который в Латвии знают многие дети, и притом вы — наши непосредственные соседи.

Председатель выставочного комитета лично переговорил с министром внутренних дел, после чего половина запрещенных книг была допущена к выставке, другую половину разрешили выставить в особой комнате под условием, чтобы дети туда не допускались.

В помещении 4-й городской гимназии, где нам заранее отведен был большой красивый зал теперь потребовалась еще небольшая комната, для запрещенных изданий. Директор гимназии был в большом затруднении.

— Я не придумаю, где вас устроить. У меня нет ничего, кроме кабинета по природоведению, но там очень тесно. Кое-что я велю вынести, но не все. В первую очередь придется убрать оттуда человеческий скелет. Он производил бы неприятное впечатление...

— О, нет,— возразил я,— совершенно незачем. Наоборот, мы придвинем его к самому столу с запрещенными книгами. Пусть этот скелет напоминает зрителю о той смертельной опасности, которой он подвергается в этой комнате.

Публика особенно интересовалась этим отделом. Здесь всегда можно было видеть людей, которые часами работали над нашими книжками.

Выставка прошла в Риге не хуже, чем в Таллине. Учащихся было много больше. Особенно большая тяга была в Детиздат. Взрослых не меньше, чем детей, увлекало печатанье. Каждому приятно было оттиснуть себе на память гравюру советского художника.

Иногда во время давки в Детиздате слышалось:

— Не делайте беспорядка! Станьте в очередь! Будьте добры занять очередь!

В эти дни латвийские буржуазные газеты особенно гнусно клеветали на Советский союз. Молодой латвийский учитель горячо сказал мне:

— Эти очереди на советской детской выставке — лучший ответ вашим врагам!

В газетах много писали о нашей выставке. Каждый экспонат описывался подробно и с большой похвалой.

Когда выставка закрылась, опять явились цензоры. Они хотели проверить, все ли экспонаты увозятся из Латвии, не собираюсь ли я оставить в Риге что-либо крамольное.

Я сказал им на прощанье:

— Следует отдать вам должное: вы зорко следили за тем, чтобы на выставке не велось пропаганды. То, что ваши ребята пережили радость на советской выставке, лучшая пропаганда, которая не пройдет бесследно для их политического развития.

ШУРА КЛИМОВА НЕ ПРАВА

Тов. редактор!

В 1930 г., в июне месяце, я окончил семилетку. Куда тогда был прием, я не знал и поэтому остался дома. Теперь идет набор в школу ФЗУ, куда принимаются даже окончившие 3-4-е группы. По окончании ФЗУ здесь поступают в техникум. В техникум принимают также по окончании семилетки, но нужно иметь трехлетний рабочий стаж. Выходит, что так или иначе вынужден итти в ФЗУ. Во-первых, потому, что в техникум не принимают, а во-вторых, для того, чтобы накопить 3-летний стаж. А за это время я теряю даром три года. Время бежит, а я все в нерешительности, как и куда пойти.

Мне теперь 16 лет. Сидеть без дела в настоящее время грех. Поэтому я решил обратиться за советом к журналу „Пионер“ как лучшему советнику в этом деле. Прошу вас очень по получении этого письма сейчас же мне ответить письмом, как быть. Я вам буду очень благодарен.

С приветом **Фаерман**

Запорожье.

ВЧЕРА — АКТРИСА, СЕГОДНЯ — ЭЛЕКТРИК, А КЕМ БУДЕТ ЗАВТРА

Я считаю, что Градова не права. Права Климова в том, кто каждый должен выбирать ту профессию, какая ему более нравится. Плохо, что Климова каждый раз меняет свою точку зрения: то актриса, то инженер-электрик, а может быть она завтра заявит, что ей хочется быть летчиком? Надо профессию выбирать не легкомысленно, а обдуманно. Я, если захотел быть слесарем, так мне он и снится. Надо еще с ФЗС выбрать профессию, а потом по ней уже можно специализироваться. Вообще я стою за то, чтобы каждый мог заранее выбрать профессию, согласовывая с своей психологией и развитием.

БУРЯК АЛ-ДР

„ГИГАНТ“, ШКОЛА СОВХОЗУЧ

Деткор Марков пишет, что Шура Климова неправильно сделала, что пошла в ФЗС при текстильной фабрике.

Конечно отчасти это верно.

Следующие три деткора: З. Кригерова, Петр Сидаев и З. Шапиро в один голос вопят, что пока они не окончили ФЗС, они не должны выбирать себе профессию.

Расскажу я про себя. Я учусь в 7-й группе 4-й школы ФЗС Красной Пресни при заводе „Самоточка“; завод этот делает токарные и другие станки. Я уже наметил свой путь: пойду в ФЗС на токаря, так как токаря пятилетке очень нужны так же, как и инженеры.

Неверно говорят эти три деткора, — мы должны намечать свою профессию с 5-6-х групп.

Конечно неправильно поступила Шура Климова, поступив в ФЗС при текстильной фабрике, но это не дает ей основания бросить эту фабрично-заводскую семилетку; только кончив ее, она должна итти в электро-техническое ФЗУ.

Наш ученик должен уметь завинчивать все гайки пролетарского государства, чтобы при случае он сумел заменить и рабочего-текстильщика, в будущем эти знания, которые она получила в текстильном ФЗС всегда сумеют пригодиться.

Ребята, присылайте письма обязательно с подписью!

Буду агрономом

Сельскохозяйственных специалистов деревне нехватает. Поля колхозов и коммун ждут кадров. Я решил быть агрономом. Для осуществления этой цели я поступил в школу колхозной молодежи, в которой сейчас учусь на втором курсе.

После окончания школы я два года поработаю на практике и пойду после учиться в сельскохозяйственный вуз.

Всегда пригодится

По-моему Шура ничего не теряет от того, что учится в школе ФЗС при текстильной фабрике. Если Шура будет знать немного текстильное дело, это ей не помешает. Если же она хочет быть электротехником, то по окончании ФЗС может пойти в электротехнический техникум и втуз. Текстильное дело всегда ей может пригодиться. Тамара Градова неправильно говорит, что свою профессию надо выбирать по окончании школы. Я например заранее решил, что буду строителем-инженером, и готовлюсь к этой работе.

ЮРИЙ ГОЛУБОВСКИЙ

г. МОСКВА.

Отвечаю Тане Грищук

Мне кажется, что Шура Климова права, а Петр Сидаев пишет, что Тамара права, и все пишут по-разному... Я хотела бы ответить на письмо Тани Грищук. Она пишет, что будет учительницей по литературе и будет изучать одну литературу, а математика, физика и остальные предметы совершенно излишни для нее. А это неправильно: как она будет преподавать литературу, не зная ни физики, ни математики? Плоха та учительница, которая не знает ничего, кроме своего предмета.

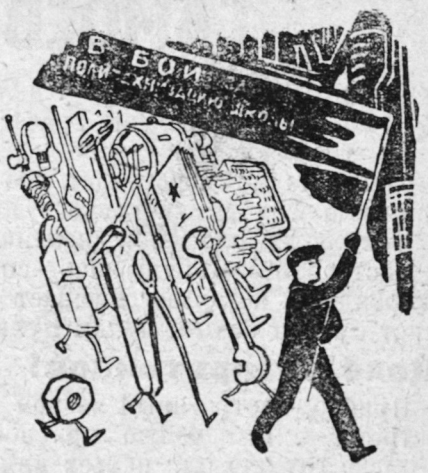
Раньше я хотела по окончании ФЗС итти в Индустриальный техникум, а теперь хочу быть химиком. Возможно, что по окончании ФЗС мне понравится еще какая-нибудь профессия, но сейчас я и моя подруга Ната Толмачева твердо решили быть химиками и изобретать полезные химические составы. Мы учимся в ФЗС при заводе „Металлист“, а хотим быть химиками.

Дорогая редакция, прошу ответить мне, кто из нас прав я или Таня Грищук.

ШАХНОВСКАЯ АНЯ

БЛИЗОК ТОТ ДЕНЬ
ОН УЖЕ НАСТАЛ
НАМ ПАРТАМИ СТАНУТ
ВЕРСТАК И СТАНОК

(НА КОНКУРС ЛОЗУНГОВ Г. ЛИТВАК)



Знай все отрасли промышленности

Что такое профессия? Профессия—это отрасль, которой занимается рабочий. Но это не говорит о том, что слесарь не должен знать токарного и калильного дела. Ему самому приходится сверлить, фрезить, обтачивать обделываемую деталь, ему самому приходится обжигать, закалять. Шура выбирает себе профессию инженера-электрика, ей быть может придется делать какую-нибудь небольшую частичку модели или машины, но она не будет уметь работать пилой. Шапиро говорит правильно, что мы должны уметь отвертывать все гайки, то-есть знать все отрасли производства.

Г. КРАХОТКИН

Мое мнение о письме Шуры Климовой

ШУРА и Тамара по-своему правы обе. Если хочешь быть хорошим инженером или механиком надо приучаться с детства.

Права в этом Шура. Но и Тамара тоже права. Нужно учиться по всем предметам, пока не остановишься на определенной профессии.

Тамара говорит, что может бытьне будутнужны инженеры по электричеству. По моему стране очень нужны будут инженеры, так как план электрификации будет расширяться. Почему все же Шура хочет быть инженером-электриком, а работает на текстильной фабрике? Если Шура хочет быть электромехаником, то кто же ей может запретить?

Кудинов (Ленинск. шк.).

В порядке обсуждения

„Нам нужны хорошие кадры". „Школы ФЗС и ФЗУ — кадровый канал", как говорил тов. Косарев на съезде фабзавучников, а поэтому каждая школа ФЗС подготавливает кадры для ФЗУ, а ФЗУ в свою очередь кадры для того завода, при котором она находится. Завод затрачивает средства, чтобы быть обеспеченным нужными рабочими, а поэтому Шура Климова должна учиться, чтобы оправдать затраченные средства, а не менять профессию. Раз не хватает текстильщиков, значит нужно заполнить эту нехватку, а потом можно заниматься тем, что интересует. А то может так получиться, что все захотят быть электриками, а кто же тогда будет литейщиками?

Нужно считаться с нехваткой спецов-рабочих, а поэтому быть тем, кого требует страна.

Влад. Дьяков

Смоленск.

РЕБЯТА!
РАЗВЕ НАДО НАМ
ХНЫКАТЬ
И НЫТЬ?
КОГДА СТРАНА
ИНДУСТРИАЛЬНОЙ
СТРОЙКОЙ
ГОРИТ,
БУШУЕТ
И ПЕНИТСЯ,
НЕХВАТАЕТ КАДРОВ
У СТРАНЫ
БУДЕМ КАДРАМИ
МЫ —
ЮНЫЕ
ЛЕНИНЦЫ.

(ЛОЗУНГ НА КОНКУРСЕ И. ГЕГУЗИН)

САМОСВЕТЯЩИЙСЯ КАРАНДАШ

ОСВЕЩЕНИЕ в лагере — дело весьма редкое. Иногда положение спасает луна, ну а если ее нет, то в дневнике дежурное звено выводит такие иероглифы, что для их чтения приглашай хоть китайского профессора. Звено „Электро“ спасло наши дневники. Оно придумало и построило особый прибор—светящуюся ручку (карандаш), который освещает во время письма лист бумаги белым, ярким пучком света.

Долой секретников!

Прибор, построенный звеном „Электро“, очень остроумен. Его можно приспособить к любой вставке (ручке) для перьев или карандашу. Нам с большим трудом удалось достать чертежи и краткое описание этого прибора. Видимо строители запутали чертежи и описание прибора. Нехорошо поступило звено.

Многие наши звенья и отряды придумывают хорошие, полезные вещи, но секретничают, скрывают свои достижения от товарищей.

Лампа-элемент

Прибор (назовем его лампа-элемент) состоит из эбонитовой трубочки, в которой помещается источник электрического тока, маленький гальванический элемент Гренэ и электрическая лампочка накаливания (черт. 1). На пробке „а“ (пробки должны быть основательно прокипячены в парафине) укреплены электроды элемента—маленький цинковый цилиндр высотой в $^1/_3$ длины трубочки (отрицательный полюс). Внутри цинкового цилиндра помещен угольный электрод (положительный полюс), представляющий собой графит из карандаша. Цинк и уголь прикасаться друг к другу не должны. Пробку „в“ лучше сделать эбонитовую и на резьбе, а если такой нет, можно взять и обычную, хорошо проваренную в парафине.

Собирай так

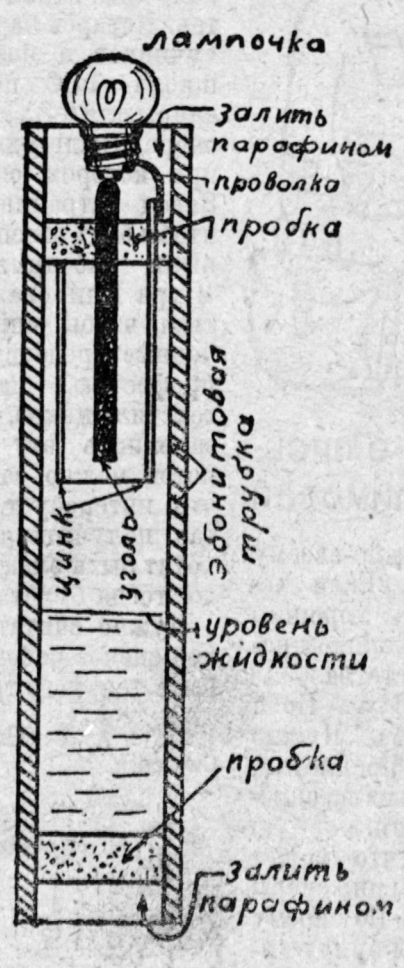
Лампочка взята самая маленькая, двухвольтовая. Она ввернута в патрон, помещающийся в трубочке (черт. 1). Патрон прост. По резбе цоколя лампы навернута голая медная проволока, соединенная с цинковым электродом. Пяточка лампочки касается угольного электрода, выходящего из пробки.

Собирается прибор так. Прежде всего в трубку вставляются электроды и патрон, укрепленные на пробке „а“, затем в патрон ввертывается лампочка, и пространство между трубкой и лампой заливается жидким парафином. Затем сосуд прибора наполняется жидкостью (электролитом) и закрывается пробкой „в“, которая заливается слоем парафина.

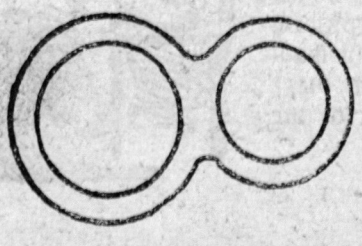
Берегись!

Жидкость элемента Грене состоит из 100 частей чистой кипяченой воды, 10 частей двухромокислого натрия и 12 частей серной кислоты. Со всеми перечисленными химическими веществами обращаться нужно как можно осторожнее. С серной кислотой поступают так: кислоту вливают в воду, но не наоборот, т. е. не вливают воду в кислоту. Кислоту в воду следует лить по стеклянной палочке небольшими порциями, не давая жидкости сильно нагреваться

Черт. 1.



Черт. 2.



От брызг следует себя защищать, особено глаза Жидкостью элемент наполняется на $^1/_3$ высоты сосуда.

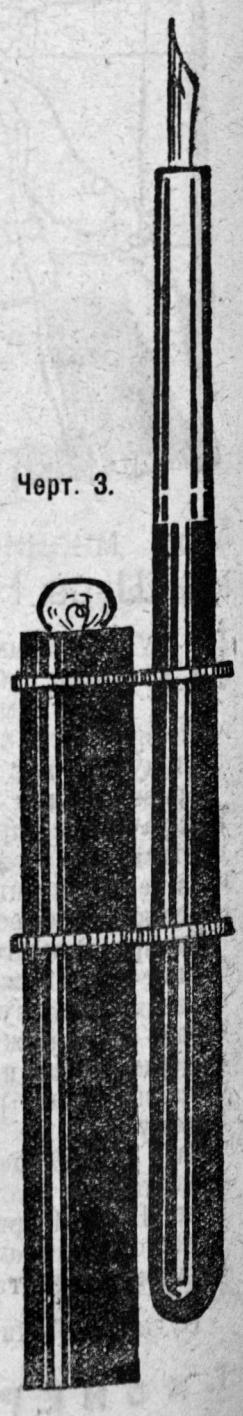
Не растрачивай цинк

Когда пером не пользуются, то трубка должна располагаться вертикально, пером вверх, чтобы жидкость не разъедала цинковый электрод. Стоит перо перевернуть, привести его в рабочее положение, жидкость перельется в другую часть трубочки и автоматически замкнет цепь тока, вызывая этим накал нити электрической лампочки прибора.

Восьмерка

К ручке или карандашу прибор прикрепляется помощью двух металлических восьмерок, которые представляют собой два соединенных между собой кольца (черт. 2). В большие кольца восьмерки вставляется лампа-элемент, а в маленькие—ручка или карандаш (черт. 3).

Черт. 3.



ГОРЕСТНАЯ ЖИЗНЬ АКТИВИСТА

РИС. ХУДОЖКОРА САВАНОВА, И.

БОРИС УРАЛЬСКИЙ

Рис. 1. АКТИВИСТ ИВАН ФЕДОСЕЕВ
БЫЛ ХУДОЩАВ И СУТУЛ,
И ТАК УТОМЛЕН И РАССЕЯН,
ЧТО, НЕ РАЗДЕВАЯСЬ, ЗАСНУЛ.
И СИДЯ НА ТАБУРЕТЕ,
ОН ВИДИТ КАКОЙ-ТО СОН.
НО БУДИТ ЕГО НА РАССВЕТЕ
БУДИЛЬНИКА ЯРОСТНЫЙ ЗВОН.

Рис. 2. ТАК ТОРОПЛИВ И НЕИСТОВ
НАЧИНАЕТСЯ ДЕНЬ АКТИВИСТА,
А МОЖЕТ БЫТЬ И НЕ ДЕНЬ,
А СУЩАЯ ДРЕБЕДЕНЬ.
ДО ЗАВТРАКА ЛИ, ТОВАРИЩ!
КОГДА ЖЕ НАПИТЬСЯ ЧАЙКУ?
МИНУТЫ НЕ РАЗБАЗАРИТЬ,
МИНУТЫ ВСЕ НА ЧЕКУ.

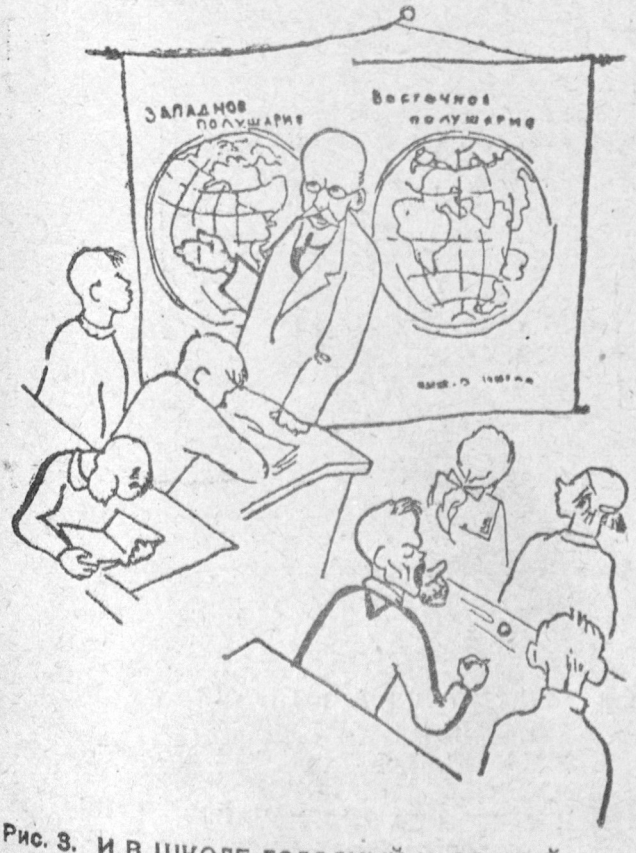


Рис. 3. И В ШКОЛЕ ГОЛОДНЫЙ И СОННЫЙ
СИДИТ НА УРОКЕ ОН.
ПАССАТЫ ЖЕ И МУССОНЫ
НЕ РАЗГОНЯЮТ СОН.

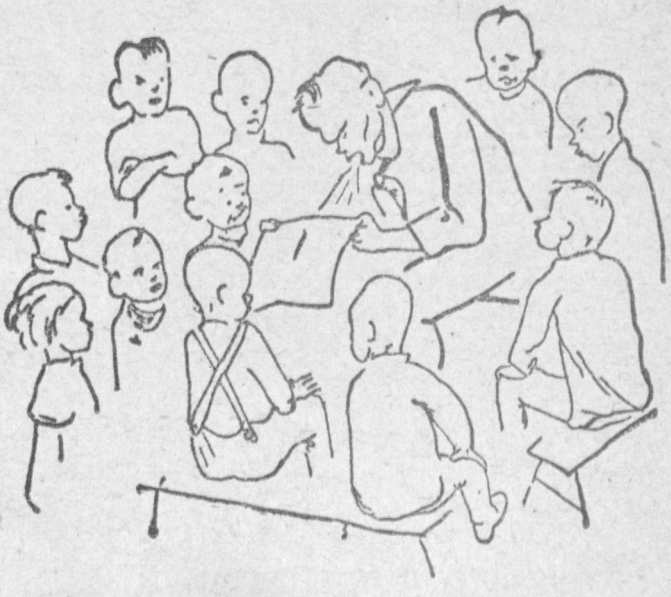


Рис. 4 ЖИВУТ СЕБЕ ПРИПЕВАЮЧИ
ФЕДОСЕЕВСКИЕ ТОВАРИЩИ.
ИЗ ШКОЛЫ ДОРОГОЙ ПРЯМОЙ
УХОДЯТ ОНИ ДОМОЙ.
ОБЕДАТЬ ИДУТ РЕБЯТА,
А ОН, ОСТАВЛЯЯ РЕБЯТ,
БЕСЕДОВАТЬ С ОКТЯБРЯТАМИ,
УХОДИТ В ДЕТСКИЙ САД.

15 копеек.

23949

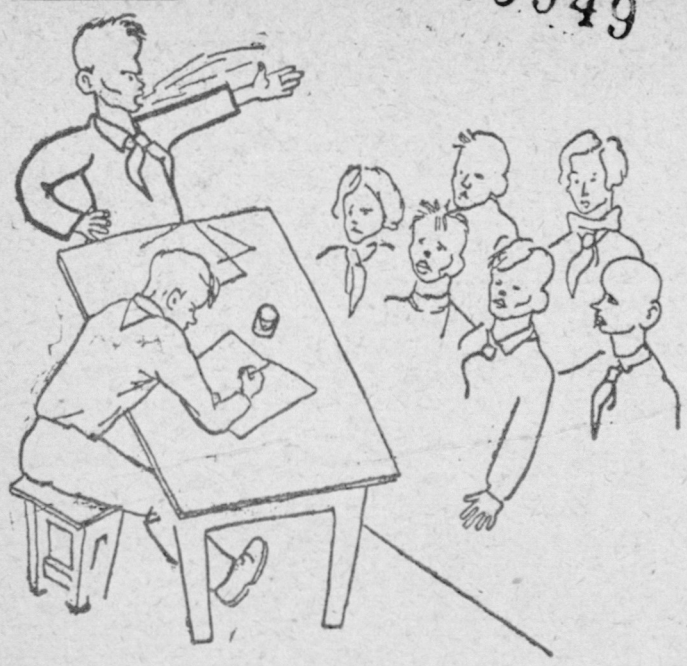


Рис. 5. А НА ШЕСТЬ ЧАСОВ СОБРАНИЕ
НАЗНАЧЕНО БЫЛО ЗАРАНЕЕ.
КОМУ ЖЕ НА НЕМ ВЫСТУПАТЬ?
ЕМУ — АКТИВИСТУ ОПЯТЬ.

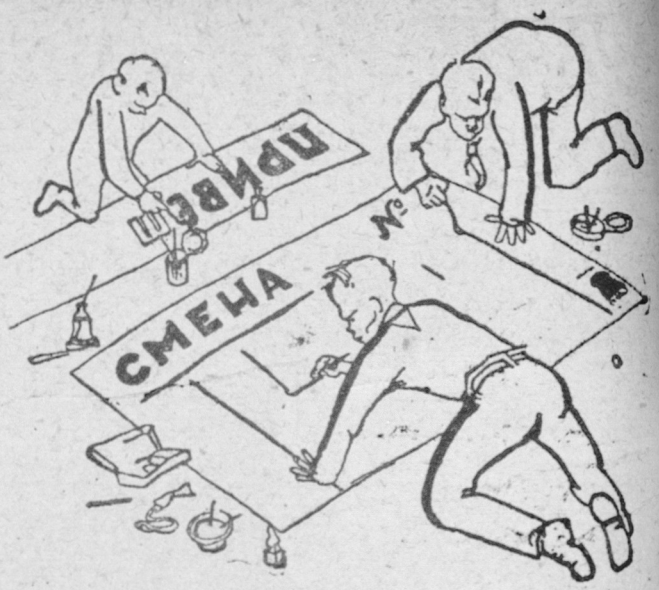


Рис. 6. НАСЧИТЫВАЕТ ОТРЯД
ПЯТЬДЕСЯТ ЗДОРОВЫХ РЕБЯТ,
НО СОРОК ДЕВЯТЬ ТОВАРИЩЕЙ
ЖИВУТ СЕБЕ ПРИПЕВАЮЧИ.
А ОН НЕ ОБЕДАЕТ, БЕГАЕТ,
НЕ ЗНАЕТ СВОБОДНЫХ ДНЕЙ
И ОН ЖЕ ЧЛЕН РЕДКОЛЛЕГИИ,
И ОН ЖЕ ХУДОЖНИК В НЕЙ.

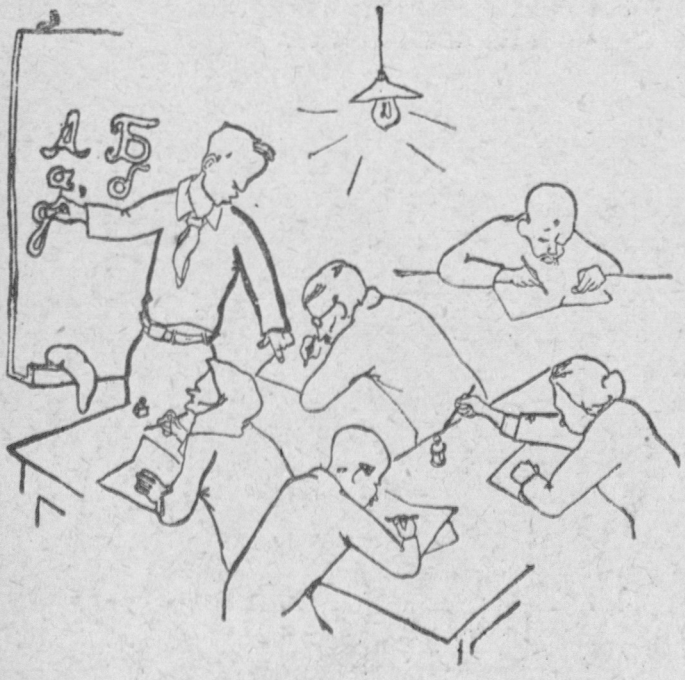


Рис. 7. СТАНОВИТСЯ ПАРНЮ ГРУСТНО,
ПАРЕНЬ ВАЛИТСЯ С НОГ,
НО ЕЩЕ У НЕГО НАГРУЗКА
ОН В ЛИКБЕЗЕ ВЕДЕТ УРОК,
ОН ВСЮДУ ОДИН, И ЗДЕСЬ ОН
ОПЯТЬ ОДИН ДО КОНЦА...
А ЧТОБЫ РАБОТАТЬ ВМЕСТЕ
ПЯТИДЕСЯТИ МОЛОДЦАМ?

Рис. 8. ВЫЛАЗИТ МЕСЯЦ ИЗ ТУЧКИ
ЛУКАВЫЙ И МОЛОДОЙ.
УСТАЛЫЙ, ГОЛОДНЫЙ, УМУЧЕННЫЙ,
ИДЕТ ФЕДОСЕЕВ ДОМОЙ.
И СЛЕДОМ ЗА НИМ, КАЧАЯСЬ,
ПЛЕТЕТСЯ СУТУЛАЯ ТЕНЬ.
А ЗАВТРА НАЧНЕТСЯ СНАЧАЛА
ТАКОЙ ЖЕ ТРАГИЧЕСКИЙ ДЕНЬ...

Уполномочен. главлита Б — 3602 З. Т. 1185 М. Г. 1680

Отпечатано в 7-й типографии «Искра революции» Мосполиграфа, Москва, Арбат, Филипповский переулок, 13.